

НАТАЛЬЯ САМСОНОВА

ТРААРНСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОБУЗДАТЬ
ВРЕМЯ

Наталья Андреевна Самсонова Траарнская Академия Магии. Обуздать Время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974851

SelfPub; 2023

Аннотация

Иржин обезопасила свою семью, но это не решает главной проблемы – Валдерис не оставляет ее в покое. А еще эти видения – правда или вымысел? Время покажет. И поможет. Если Иржин дер Томна сможет его обуздать.

Наталья Самсонова

Траарнская Академия Магии. Обуздать Время

Глава 1

За две недели Иржин и Лесса извелись – что решит милорд Десуор? Но, как справедливо заметила Вик, исключения им не стоит бояться.

– Он ведь сразу раскусил мои иллюзии, но Осваль в комнату не пустил. Зато сам побелел, а глаза, наоборот, потемнели. Видать, понял, что вас унесло к фанатикам на кулички. Так что наказание ваше будет мерзким, но тайным.

– А мы, – добавила Алиана, – уже наказаны. Я после занятий буду убирать не только свой стол, но и стол магистрессы Альвиэль. Причем я сама должна ей это как-то объяснить.

– А я должна подтянуть боевую магию и танцульки мэтра Альтера, – со вздохом призналась Вик. – Я бы лучше профильному предмету внимание уделила.

При упоминании мэтра Лесса вздохнула и поправила свой шейный платок. Тродваг искренне рассчитывала в ближайшем будущем избавиться от артефакта. Вот только, по мнению Иржин, мэтр вряд ли пойдет на это – осанка у подруги еще не выправилась.

Утром, после завтрака, Иржин направилась в библиотеку.

Целительница Лорна отстранила ее от практических занятий, из-за чего у леди дер Томны появилось много свободного времени, которое она тратила на библиотеку. Но, увы, ей не удалось найти ничего похожего на те черные нити, что она видела на брате.

Но на сегодняшний день у нее были большие планы – вчера Лесса высказала дельную мысль. Быть может, нужно искать информацию не среди проклятий и болезней, а среди монографий о магии Времени? Может, те черные нити – это и неплохо? Например, знак того, что ребенок Валена будет магом?

– Черный – это не всегда плохо, – рассудительно говорила Лесса и втирала масло в руки. – Иногда это хорошо.

Вот только в библиотеке почти не оказалось ничего толкового. Какие-то невнятные рассуждения и переливание из пустого в порожнее. В общем-то, все то же самое, что и происходит на теории темпоральной магии.

«Наверное, магистресса Ирвиль потому такая злая, что сама понимает: ее работа бессмысленна», – хмыкнула про себя Иржин и сдала книги назад.

До обеда оставалось еще достаточно времени, и она решила подготовить домашнее задание для магистра Альтина. Все равно ей нечего делать: она должна были пойти к ректору вместо боевой магии, но ведь их занятия – это та же практика... Так что остается ждать, пока целитель Лорна разрешит использовать магию.

К вечеру Иржин извелась: библиотекарь смотрела недобро, а подружки были по уши в домашней работе. Она бы, наверное, совсем заскучала, если бы не Тиврин, староста девочек. Рослая пятикурсница с факультета Общей Магии вошла в библиотеку и, высмотрев Иржин и Лессу, подошла прямо к ним.

– Студентка дер Томна, студентка Тродваг – к ректору, – громко произнесла Тиврин и чуть тише спросила: – Что натворили?

– Вот и узнаем, – пожала плечами Тродваг, и Ирж согласно кивнула.

Выходя из библиотеки, леди дер Томна почувствовала на себе чей-то неприязненный взгляд. Оглядевшись украдкой, она не заметила никого знакомого.

«Показалось», – решила Иржин и поспешила за Лессой.

Тиврин, уточнив, что подружки знают, куда идти, отправилась по своим делам. На прощание она сказала, что очень благодарна Иржин за свой новый статус – много возможностей.

– И много забот, – честно добавила староста. – В любом случае даже зануда Венг уже не бесится.

Для Иржин это стало приятным известием – она иногда вспоминала, как отреагировал староста мальчиков на свое назначение.

– Как думаешь, мы будем чистить туалеты? – тихо спросила Лесса.

– Или полировать ступени, – пожала плечами Иржин. – Знаешь, мне уже все равно. Я как-то перегорела за эти две недели.

Она не лукавила. Последние дни ей казалось, что она что-то забыла. Что-то до трепета важное, что-то такое, без чего невозможно жить. Но как бы она ни просеивала по крупичкам свою память, никаких провалов не обнаружила. Кроме того приступа, что напугал Лессу. Но его легко объяснила целительница Лорна: аура Ирж все-таки не выдержала и в некоторых местах появились прорехи. Это серьезный недуг для любого мага, а уж для тех, чья стихия Время, – почти смертельно. Если вовремя не вылечить.

– Входите-входите, – проворчала дверь еще до того, как они подошли к ней вплотную. – Ректор крепенько сердит.

Такое напутствие не добавило подругам хорошего настроения. И они как-то синхронно схватились за руки. Так и вошли в кабинет – как две маленькие напуганные девочки.

– Я ж вас не съем, – устало вздохнул милорд Десуор, когда увидел своих перепуганных студенток.

– Дух сказал, что вы сердиты, – пояснила Иржин, – и мы как-то испугались.

– Не на вас, – ректор откинул в сторону перо, – как я вам уже проговорился, нам Ее Величество дарит фонтаны в сад. Работы начнутся с завтрашнего дня, а кто за всем этим следить будет? Я знаю как минимум шестерых иллюзоров, которые не откажутся увековечить свои имена при помощи этих

фонтанов. Если сейчас, на стадии сборки, заложить внутрь какое-нибудь проклятье, то... Даже не вздумайте воспользоваться моим проколом.

Наострившие уши подруги тут же покачали головами:

– Мы не шутники-затейники. И правила не нарушаем.

– Н-да? – скептически уточнил ректор.

– Без веской причины, – тут же исправилась Иржин. – Мы же объясняли.

– Я получил ответ от порталной службы, – кивнул ректор. – Что вы на меня так смотрите? Я обязан проверить. Потому я и взял паузу на две недели.

– Они так долго отвечают на запрос? – удивилась леди дер Томна.

– Вы сказали, что вашей семье угрожали, – напомнил милорд Десуор. – Поэтому я запросил список всех, кто покидал Траарн за последний месяц. И по некоторым фамилиям приказал провести проверку – чтобы обосновать свой интерес.

Иржин показалось, что внутри нее поселился какой-то мягкий теплый комочек. Милорд Десуор позаботился о том, чтобы его проверка не навредила ее семье. Хотя по большому счету ректор мог их просто отчислить и не утруждаться.

Откашлявшись, милорд Десуор встал из-за стола и, сложив руки за спину, остановился напротив своих студенток.

– Как человек, потерявший родителей, я вас понимаю, студентка дер Томна, – негромко произнес он. – И как человек, имеющий надежного друга, я понимаю и вас, студентка

Тродваг. Также я учел, что вы все-таки пытались поступить правильно, но обстоятельства сложились против вас. Но при этом я не могу оставить вас без наказания – это непедagogично. И открыто вас наказать я тоже не могу – официально вы ничего не натворили.

Тродваг встрепенулась и чуть хрипловато выпалила:

– Так мы запросто, чтобы вам спокойней было!

– Да, – сдержанно согласилась Иржин, – мы можем что-нибудь вытворить.

Ректор поперхнулся и поспешно возразил:

– Не нужно! Ценю вашу самоотверженность, но не нужно. Я поступлю проще: все заработанные вами баллы будут делиться надвое. И продлится это наказание до Зеркального Парада. Справедливо?

– Справедливо.

– И раз уж вы здесь, заполните бумаги – где вы проведете свободную неделю. – Ректор сотворил две конторки и выдал Ирж и Лессе по листку.

– А если мне негде жить? – осторожно спросила Тродваг. – Я могу остаться в Академии?

– Нет. Во время Зеркального Парада нельзя использовать магию и находиться вблизи сильных артефактов. Академия перенасыщена магией и может быть опасной. Тем более для студентки первого курса.

– Будь моей гостьей, – улыбнулась Иржин. – Я и так собиралась тебя пригласить, просто до Зеркального Парада еще

два с половиной месяца.

– Спасибо, – признательно улыбнулась Лесса. – Я с удовольствием. Только твои родители все закрыли чарами консервации.

– Так я же говорю: я и так собиралась тебя приглашать, – фыркнула Иржин. – Нам оставлено три комнаты: гостиная, моя спальня и гостевая спальня. И кухня. Не пропадем – надо будет только все консервирующие чары с продуктов снять. А то голодать неделю будем.

Кабинет ректора они покидали счастливыми и довольными. Иржин только на мгновение напряглась, когда столкнулась взглядом с невысокой девушкой в черной мантии.

«Как жаль, что у нас нет никаких нашивок, чтобы можно было отличить иллюзора от боевого мага, – подумала Ирж и бросила еще один короткий взгляд на пятикурсницу. – Светлый хвост, серьги в виде боевых пульсаров и разноцветные ногти. Надо спросить у Вик, кто это».

Глава 2

Сразу после завтрака Иржин отправилась к целительнице Лорне. И застряла там надолго: второкурсники с боевого факультета пришли всем курсом. И целительница, запихнув Ирж в свою каморку, взялась за массовое исцеление. При этом она использовала такие речевые обороты, что леди дер Томна слегка опешила.

– Достало все, – буркнула целительница и запнулась о собственный порожек-ловушку. – Да чтоб вас всех!

Где-то за окном громыхнул гром.

– Вы проклинательница? – осторожно спросила Иржин.

– Да, – сердито ответила Лорна и потеряла переносицу, – просто всю жизнь хотела идти поперек дара. Вот и стала целителем. Так, замри и не шевелись. Тогда получишь какао. Будешь шевелиться и бесить меня – горькое зелье и неприятное проклятье тебе обеспечены.

С проклинательницами шутки плохи, а потому Иржин сложила руки на коленях и вообразила себя статуей.

– Ага, ну что ж, хочешь – радуйся, а хочешь – плачь: пора тебе на занятия. С завтрашнего дня, – уточнила Лорна и принялась заваривать какао. – И сегодня – никакой магии, а после – паши как молодая лошадь. Сама знаешь, если залеченную ауру не раскачивать, дар уменьшается. В разы.

Иржин кивнула и поблагодарила за вкусное какао.

– Да не за что, – фыркнула целительница, – нравится мне на твою ауру смотреть. Ни у кого такой не видела.

И леди дер Томна подскочила на месте, чуть не облившись какао:

– Я случайно посмотрела на брата особенным взглядом и увидела, что внутри него жгуты силы, но все они как будто стянуты черной веревкой. Шелковой веревкой. Вы же проклинатель, вы знаете, что это может быть?

– А даром он не владеет с самого детства? – уточнила Лорна, после чего покачала головой. – Не знаю такого проклятья. Есть «плеть иссушения» – чтобы лишить магии взрос-

лого человека.

– Почему взрослого? На ребенка не подействует?

– Почему не подействует? – удивилась целительница. – Подействует. Просто ребенок умрет. Дети неотделимы от своей магии. Допила какао? Тогда брысь. Пользуйся свободой и почитай что-нибудь умное в библиотеке.

Вежливо попрощавшись, Иржин покинула приют целительницы-проклинательницы.

«Надо рассказать Лидану, – подумала леди дер Томна. – Его это должно вдохновить».

Сворачивая к главному входу, задумавшаяся Ирж чуть не упала, и ее за локоть поддержала... Та самая белобрысая девица. С разноцветными ногтями.

– Спасибо, – коротко произнесла Иржин.

– Не стоит, – неприятно усмехнулась пятикурсница и резко исчезла.

«Телепорт. Или иллюзия», – отметила про себя Ирж и поежилась. Ее отчего-то мучили нехорошие предчувствия. На границе сознания кружилось какое-то воспоминание, какая-то розовая гадость, которую ей никак не удавалось вытащить на поверхность.

Набросив на себя простенький, почти незаметный щит, Иржин осторожно вернулась на дорожку. Которая, вот дичь-то, как будто двоилась перед глазами.

– Если вы не уверены, реальность ли перед вами, попробуйте сосредоточиться на иных ощущениях, – проворчала

себе под нос леди дер Томна. – Спасибо, магистр Труви. Попробуем.

Прикрыв глаза, Ирж прислушалась. Известно, что, если стукнуть каблуком по мощенной камнем дорожке, звук будет иной, нежели идти просто по траве.

«Цок-цок, цок-цок, цок-цок, – пели каблочки туфелек Иржин, – цок-цок».

«Значит, не иллюзия, – вздохнула про себя Иржин. – Вероятно, со стороны я выгляжу очень глупо».

Резко открыв глаза, Иржин ругнулась: она стояла на траве, а дорожка была рядом. Притопнув ногой, она услышала издевательское «цок».

«Не существует универсальных заклятий для разрушения иллюзии. Снять иллюзию может только ее создатель. Или более сильный маг-иллюзор. Или тот, кто знает ключ», – вспомнила Иржин слова магистра Труви.

Если бы не запрет Лорны, Ирж просто левитировала бы себя над опасным участком. Но... Глубокой ямы с кольями в парке быть не может, а значит, что бы ни прикрывала иллюзия, это вряд ли нечто смертельно опасное. Позорное? Вполне возможно.

– Что за?!.. Где, поплавец вас всех засоси, мой долбаный фонтан?!

Резко повернувшись, Иржин увидела невысокого, чуть грязноватого мужчину средних лет. Он, бешено вращая глазами, размахивал руками и использовал такие речевые обо-

роты, что недавний спич Лорны показался Ирж детским стишком.

– Будьте осторожны, тут иллюзия, – крикнула ему леди дер Томна. – Попробуйте... Ох.

Мужчина сделал несколько шагов и со сдавленным возгласом провалился куда-то под газон. Резкий хлопок – и иллюзия исчезает, а на перекопанной поляне появляется магистр Эриер в сопровождении леди Осваль.

– Студентка дер Томна, аккуратно отойдите от края, – мягко произнес магистр, и только в этот момент Ирж заметила, что стоит на краю дорожки.

А у самых кончиков ее тупель беснуется какая-то фиолетовая жижа.

– Это наш будущий фонтан. Не стоит контактировать с магическим мраморным расплавом, ожоги будут сходить лет пять, – холодно бросила леди Осваль. – Что вы видели?

– Ничего, – покачала головой Иржин. – Я... Я так торопилась к целительнице, что не смотрела по сторонам. Просто шла.

– Это вас и спасло, – мягко произнес магистр. – В противном случае вы оказались бы там же, где и уважаемый мастер Грейвс.

Из глубокой ямы донеслось сварливое:

– Я подниму цену втрое. Вы что, не можете посадить своих идиотов на цепь? Мне страшно за Траарн – ведь скоро эти существа получают дипломы!

– Мы обязательно разберемся, мастер, – поспешно произнесла Осваль и бросила на Ирж сердитый взгляд. – Нечего подслушивать! Идите, студентка.

Присев в реверансе, Иржин быстро-быстро пошла к главному зданию Академии. И с каждым шагом она понимала, что чудом избежала страшной опасности. Но на кого была рассчитана ловушка?!

«Дер Айлер! Вик рассказывала про иллюзоршу, которая глотнула приворотного зелья и помешалась на нашем ректоре», – Ирж как молнией прошибло. Вот почему это воспоминание казалось ей розовым – надпись у ректорского кабинета была розовой. С блестками.

«Какова вероятность, что боевик-иллюзор увидела во мне соперницу за сердце ректора? – спросила сама у себя леди дер Томна и сама себе призналась: – Довольно высокая».

Что же делать?! Вернуться назад и рассказать о девице, которую она встретила? Вот только... Это парк, дневное время суток – причастность иллюзорши недоказуема. К тому же, даже если это была дер Айлер, она удержала Иржин и направила по самому краю дорожки. Удержала, а не столкнула в расплав.

«Магистр Эриер разберется», – уверенно подумала Иржин и с облегчением поднялась по ступеням к широким двустворчатым дверям.

И чудом успела отскочить в сторону: двери резко распахнулись, выпуская на свободу целую толпу студентов. Среди

разноцветных мантий она углядела Лидана и тут же махнула ему рукой. Просиявший мальчишка направился к ней.

– Привет, – поздоровался дер Нихрат. – Что сказала целительница? Ты же не пропустила прием? Лесса очень переживала, что ты можешь не пойти.

На это Иржин только глаза закатила. Когда Тродваг прочитала, к каким последствиям может привести разрыв ауры... Для леди дер Томны закончилась свободная жизнь.

«Это еще хорошо, что она ночью ко мне не встала», – с теплотой и легкой долей ехидства подумала Иржин.

Впрочем, может, и вставала – на плохой сон леди дер Томна жаловалась редко.

– Завтра в строй. Что-то случилось? Ты какой-то напряженный и мрачный.

Лидан пожал плечами и потянул подругу в парк. Но та, перехватив его руку, кивнула на балконы второго этажа:

– Лучше туда. Сегодня кто-то набросил иллюзию на заготовку для фонтана. А это был, между прочим, мраморный расплав. Я чуть не упала туда.

– Ничего себе! – Лидан обеспокоенно всмотрелся в Ирж. – Все в порядке? Ты не обожглась?

– Мне повезло. Идем.

Выбравшись на один из дюжины балкончиков, они наколдовали себе кривоватые, но мягкие креслица. Для полного счастья не хватало только кофе. Или чая. Да даже морс бы сошел – что может быть приятней?

– Сегодня до меня докопался четверокурсник – ему понадобилось узнать, когда ты будешь на занятиях. А если не будешь, то как с тобой встретиться, – поделился дер Нихрат. – Я беспокоюсь.

– Не могу представить, кому и что могло от меня понадобиться, – нахмурилась Иржин. – Как его зовут?

– Имя не знаю, он из Льерисов. Для них характерна россыпь родинок на лице и волосы – рыжие, как ржавчина, – сказал Лидан и добавил: – Хотя, конечно, я могу и ошибаться.

– Дер Льерис? – медленно переспросила Ирж. – Старший Льерис всегда трется около Валдериса.

– Не трется, а сопровождает своего друга, – раздался за спинами друзей манерный голос. – Меня зовут Ван дер Льерис, и я уполномочен передать вам письмо, леди дер Томна. Лорд Тирваль Валдерис беспокоится о вас. Спасибо, Лидан дер Нихрат, что так быстро и своевременно нашли свою подругу.

Дер Льерис учтиво поклонился и передал Иржин пухлый конверт, на котором змеился вензель Валдерисов.

Лидан пошел пятнами и был готов броситься на четверокурсника, но Ирж покачала головой и, коснувшись руки друга, негромко произнесла:

– Не стоит тратить слова на того, кто их не воспримет.

Смирив гнев, Лидан согласно кивнул и спокойно заметил:

– Почта приходит по субботам, а сегодня вторник. Налицо

некоторое несовпадение дней.

– Из-за этого глупого ограничения страдают многие студенты, – усмехнулся дер Лътерис. – И некоторые другие студенты берут на себя тяжкие обязанности почтовой птицы.

– А, то есть вы, студент дер Лътерис, просто мальчик на побегушках? – с тщательно дозированным презрением произнесла Иржин. – Полагаю, получив диплом, вы станете тенью Гидеона Валдериса. Или вы с ним уже друзья?

– И нам придется часто видеться, миледи, – Ван дер Лътерис ничуть не изменился в лице, – эта семья всегда получает то, что хочет. И тех, кого хочет.

Еще раз поклонившись, четверокурсник покинул балкончик.

– Однако его превосходно выдрессировали, – с долей восхищения произнесла Иржин.

– Приучен к туалету побоями и голодухой? – в тон ей отозвался Лидан и, смутившись, пояснил: – Я слышал, так прокота шутили.

– Вассалитет давно предан забвению, – будто не слыша, добавила Иржин. – Но, кажется, не все забыли старые клятвы.

– Вассалитет? – удивился Лидан.

– Это человеческая традиция, – вздохнула леди дер Томна. – Он, кажется, еще распространен в Гервоне, но я не поручусь. В Траарне... В Траарне долгое время эти клятвы были запрещены.

– Я все равно ничего не понял, – надулся Лидан.

– Это понятие пришло к нам из-за Рубежа. Точнее, его принесли с собой беженцы. Там, за Завесой, все сводилось к земельным наделам и, – Ирж нахмурилась и неловко махнула рукой, – и кто-то там кому-то подчинялся. Неважно. Быть может, это была хорошая система, я просто не знаю. У нас же это все выродилось в практически рабские клятвы. Магические вассалы делали все, что прикажет их лорд. Там, за Завесой, было мудреное словечко, которым и обзывали этих имеющих вассалов лордов. У нас оно не прижилось. А потом кто-то умудрился заполучить к себе одного из сильнейших магов. И тогда-то все и забило тревогу, ведь злобная посредственность, собравшая вокруг себя сильных идиотов, может натворить дел. Тогда-то эти клятвы были запрещены и подвергнуты забвению.

– А хладнокровное смирение дер Лътериса очень похоже на равнодушие смирившегося со своей участью раба, – покивал Лидан. – Но что нам это дает?

– Ничего, – развела руками Иржин и вскрыла письмо, – что нам это может дать? Поди докажи, что это клятва, а не обычная глупость и прислуживание слабого сильному.

– Тебя не напугало письмо? – не выдержал Лидан.

– А чего мне бояться? Ближайшие пять лет я в безопасности, родители мои – тоже в безопасности. Да еще и письмо вполне себе официальное, с вензелем. Неприятно, конечно, но бояться... Нет, я бы скорее испугалась, если бы ничего не

произошло.

Договорив, Иржин вытащила несколько сложенных вдвое листов. Вчитавшись в текст, она озадаченно хмыкнула: и что Тирваль Валдерис хочет сказать?

– Что там? – не выдержал Лидан.

– Ничего, – пожала плечами Ирж и протянула другу листы. – Витиеватое приветствие, несколько пространных замечаний о прелести осенней погоды и выражение надежды, что у меня все благополучно. И такое же витиеватое прощание.

Дер Нихрат, недоверчиво посмотрев на подругу, вчитался в ровные строки. Затем тяжело вздохнул и уже не столь внимательно пробежал взглядом остальные листы.

– Кошмар. Я как-то даже не все пассажи понял, – честно признал Лидан и вернул листы Иржин. – Для чего эта бессмыслица?

– Высшая знать, – хмыкнула леди дер Томна. – Или тот, кто хочет к ней присоединиться. Мы были представлены друг другу очень давно, а потому, чтобы вновь начать общение, следует обмениваться письмами.

Дер Нихрат чуть наклонился к Ирж и, заглянув ей в глаза, осторожно уточнил:

– И ты будешь ему писать? Ответное письмо ни о чем? После всего, что сделал его сынок? Ты точно была у целителя? Я начинаю беспокоиться.

Фыркнув, Ирж разлохматила его волосы и проворчала:

– Беспokoится он. Я тоже беспокоюсь. А про ответное письмо ни о чем – ладно бы Лесса спросила, но ты-то!

– А что я-то? – удивился Лидан. – Мой род к высшей знати не имеет ни малейшего отношения. Так что моя логика простая: не нравится человек – не отвечай. Нравится – напиши.

– Если бы, – вздохнула Иржин и принялась объяснять: – Если я не отвечу на письмо – это будет непроситительно некрасивый поступок. Так нельзя. А если отвечу, то к Зеркальному Параду мы допереписываемся до взаимных визитов. Я к ним и они к нам. Ситуация скользкая: отец не сказал Гидеону «нет», ссоры между нашими семьями тоже нет. А то, что подручные Валдерисов напали на моего брата... Недоказуемо. Как и записка с угрозами – текста нет, бумага тоже растворилась в воздухе. И получается, слово девицы из опального рода против слова мужчины из славного и богатого рода.

Лидан закусил губу и медленно кивнул:

– Понимаю. И что делать?

– Думать, – ответила Ирж. – Очень крепко думать. Я, как и ты, к высшей аристократии не принадлежу. Да еще и родители уехали... Я ведь могла расслабиться и забыть обо всех правилах, верно? Потом, при случае, можно будет принести неискренние извинения, что я, увы и ах, забыла о письме милорда Валдериса. Но...

– Это уже принятое решение или еще только размышления? – с интересом уточнил Лидан.

– Размышления. – Иржин потеряла переносицу. – Я не знаю. Терять репутацию – так у дер Томна ее толком и нет. С другой стороны, я хочу восстановить доброе имя рода. А значит, мне нужно быть предельно осторожной и не допускать мерзких слухов.

– А кто узнает-то? – удивилась мальчишка. – Валдерис что, жаловаться будет?

Иржин рассмеялась и откинулась на спинку стула. Посмотрев на друга, она с легкой насмешкой произнесла:

– Зачем жаловаться, когда можно обеспокоиться? «Ах, мой дорогой друг, попроси своего сына узнать, все ли в порядке с юной дер Томна. Она не ответила на мое письмо, и меня снедают сомнения, все ли с ней благополучно». И все, сплетня запущена.

– Ты не думала сменить фамилию на попроще и жить спокойно? – помолчав, спросил Лидан.

– Отец часто сожалеет о том, что мы все еще носим эту фамилию, – отозвалась Ирж. – А сменить фамилию я могу, только если выйду замуж или создам свой род. Но для создания своего рода, опять же, нужно выйти замуж. Все сводится к брачному обряду.

– В любом случае до субботы у тебя есть время, – пожал плечами Лидан.

– Как раз таки нет, в субботу приходит почта. А завтра ее нужно отправить, – поправила друга Иржин.

– Завтра – не сегодня, – философски сказал дер Нихрат. –

Кстати, ты можешь ему ответить, а следующее письмо не вскрывать. Сжечь или уронить в грязь. Или кто-то из девочек тебя толкнет, а я случайно испепелю всю твою почту.

– Случайно? – удивилась Ирж.

Мальчишка покраснел, вздохнул, запустил руку в копну темных волос и едва слышно что-то произнес.

– Прости, я не расслышала.

– Мне не удастся приманивать предметы, – громче произнес Лидан. – Они сгорают или замерзают. Так что если тебе нужно уничтожить письмо случайно и не читая – просто попроси меня помочь.

– Потрясающе, – восхитилась Ирж. – А ты не пробовал использовать это во время дуэли?

Лидан удивленно посмотрел на подругу:

– Я еще ни разу не дрался на дуэли. И потом, а если насмерть? Я не готов убивать.

Сказав это, мальчишка неловко улыбнулся и развел руками, мол, прости, вот такой вот я. Ирж тоже почувствовала себя не очень хорошо – она-то даже не подумала о том, что неправильно работающее заклятье может убить вероятного противника.

Решив сменить тему, леди дер Томна спросила:

– А почему ты здесь? У нас же сейчас ментал должен быть.

– Магистр Эриер пришел и отменил свои пары. У него скопилось много работы, – Лидан вздохнул, – но домашку он собрал. Магистр даже не удивился, когда Тродваг отдала

тетрадь вместо тебя. Кстати, держи.

– А что это? – Ирж взяла обрывок бумаги.

– Нам выдали темы для эссе. Потри лист, тогда буквы проявятся. Для каждого студенты индивидуальная тема.

Ирж послушно погладила обрывок бумаги указательным пальцем и с удивлением прочитала: «Очищение сознания».

«И все? Там же столько нюансов, – оторопела леди дер Томна. – Кажется, задание с подвохом».

– Так, может, не будем тратить время и пойдем в библиотеку? – предложила Иржин. – Солнце за тучи прячется, да и прохладно уже. Не знаешь, нам дадут теплые мантии?

– Кажется, нам их зачаруют, – припомнил Лидан. – А ведь и правда холодно. Пока ты не сказала, я не замечал.

Потирая озябшие руки, друзья направились в библиотеку, где и просидели следующие несколько часов. Иржин, взяв толстый томик с лаконичным названием «Очищение сознания», глубоко задумалась, о чем именно написать в эссе. Ведь недаром этому аспекту ментальной магии посвящено семь томов?

«Не может же магистр хотеть, чтобы я до пятницы прочитала и усвоила все семь томов?!» – ворчала про себя Иржин и бездумно листала страницы.

Внезапно на их с Лиданом стол упала чья-то тень. Леди дер Томна вскинула взгляд и увидела принца Ардина.

– Здравствуй, Иржин.

Немного замешкавшись, она ответила:

– Здравствуй, Дин.

– Менталистика? – Он кивнул на их с Лиданом книги. –

Нужна помощь?

– Нет, спасибо, – Ирж покачала головой. – Мы должны сами разобраться, иначе знания не впрок пойдут.

– Верно, – кивнул принц и улыбнулся, – держи, дарю. Это гимнастика для глаз. Дея в свое время спасалась только этим.

На стол легла потрепанная тетрадка. Иржин, недоверчиво нахмурившись, осторожно взяла ее в руки. Листы были исписаны от руки, мелкий ровный почерк внушал доверие.

– А кто... Он ушел? – спросила удивленная Ирж у Лидана.

– Причем очень быстро, – кивнул дер Нихрат и создал проекцию часов. – Ой, и я побежал. Сдашь мои книги? А то Элуор меня повесит!

– Сдам, – кивнула Ирж и, оставив в сторону книги по менталистике, вчиталась в конспект.

Чтобы проштудировать его от корки до корки ей понадобится меньше часа. Но, по здравому размышлению, применять эту гимнастику на практике Иржин не рискнула.

«Завтра покажу милорду Десуору, – решила леди дер Томна. – Мало ли мне не подойдет?»

Убрав подаренный конспект в сумку, Ирж отнесла книги библиотекарю.

– Можно взять первый том «Очищения сознания» в общежитие?

– На десять дней, – строго произнесла библиотекарь. – Задержите книгу – штраф два балла, испортите книгу – штраф десять баллов и покупка нового тома.

Вернувшись в общежитие, Иржин взялась за наведение чистоты. Сегодня мытье пола было на ее совести. Распылив средство, она увлеклась бытовыми заклинаниями и продезинфицировала стены, потолок и стекла. Затем проветрила и, наконец, когда прошло полчаса, прочла очищающее пол заклятье.

– Кто молодец? Я молодец, – мурлыкнула Ирж и, закрыв окно, выскользнула за дверь.

На обед она не особенно торопилась – времени на дорогу было предостаточно. Плотнее запахнув тонкую мантию, Ирж подумала о том, что вскоре придется ходить в ботинках, предназначенных для леса. Все-таки лето давно прошло. Солнце хоть и яркое, а уже не греет.

Выйдя в парк и оставив иллюзорный куст за спиной, Иржин подумала о том, что переезд семьи только отсрочил решение проблемы. Письмо Тирваля Валдериса так и лежало у нее в кармане мантии. Лежало и напоминало о себе легким шуршанием.

«Попробовать его спровоцировать? Написать прямо и откровенно: нет, я не выйду замуж за вашего сына, ни при каких условиях и обстоятельствах, – подумала она и зябко пожежилась. – А что, если они придумают что-нибудь особенно мерзкое?»

У дверей в столовую она столкнулась с Лессой, а после они увидели Лидана. Мальчишка стоял в хвосте очереди к раздаточной.

– Как травы? Успел? – спросила его Ирж.

– Успел, – вздохнул Лидан. – Магистр зверствовал. Весь черный от усталости, он устроил нам опрос. Баллов никому не добавил, «потому что учиться – ваша обязанность», но зато с удовольствием снял по баллу с двух болтушек с задней парты.

– Повезло мне, – хмыкнула Иржин.

Наполнив подносы, они прошли за свой обычный столик. Дождавшись Алиану и Вик, Лидан настроил свой артефакт. И Иржин, пока не забыла, описала Натив ту девицу, которую встретила в парке.

– Вайрона дер Айлер, – уверенно произнесла Вик. – А где ты ее видела?

И Иржин в лицах живописала свою утреннюю прогулку по парку.

– Вот я теперь не могу понять: это она меня спасла от падения в расплав или...

– Или, – жестко произнесла Вик. – Дер Айлер опасна.

– Безумцы тихо умирают, – мягко напомнила Алиана, – помнишь? Наш мир сам от них избавляется.

– Значит, она уверенно и лихо косит под ненормальную, – дернула плечом Натив. – Я ведь говорила, что вены у нее были вскрыты профессионально – чистый разрез, ровно там,

где надо. Ирж, остерегайся. Если она приревновала своего богоподобного... Боюсь, что дело плохо кончится.

– Убить не убьет, – напряженно отозвалась Иржин. – Даст повод – я ее сдам.

– Только на дуэль не вызывай, – серьезно сказала Вик. – Ты, конечно, очень сильная и три курса за спиной, но... Дер Айлер сильнейшая у нас на курсе. А на дуэли все еще можно убивать. Закон о запрете дуэлей до смерти еще не готов. О нем только говорят, а когда уж его примут... И Мириера не знает.

Иржин кивнула, она и сама понимала, что иллюзорша-пятикурсница не ее весовая категория.

«Беда не приходит одна», – припомнила Иржин и невесело рассмеялась.

– Ты чего? – спросила Тродваг.

– Да так, – отмахнулась Ирж, – ничего. Буду ждать вас в общежитии. Приятного учебного дня.

– Вредина, – буркнула Вик, которая очень завидовала временному отстранению подруги.

Иржин на это только вздохнула: Натив совершенно не понимала, что сидеть и ничего не делать очень скучно. В библиотеке нет приключенческих романов, а друзья заняты на учебе. Как итог, леди дер Томна предоставлена самой себе, и ей это совсем не нравилось.

Кивком попрощавшись с друзьями, она направилась в опостылевшее общежитие.

«Зато вечером будет маленькая буря, – тонко усмехнулась Ирж. – Когда девчонки увидят, какую чистоту я навела».

Конечно, целитель Лорна разрешила колдовать только со следующего дня, но... Иржин всегда очень тонко чувствовала дарованную ей силу. И она ощущала, что да, немного бытовых заклятий не повредит. Чутье ее никогда не подводило.

«Если не вспоминать о магии времени», – невесело хмыкнула Иржин и прошла сквозь иллюзорные кусты.

Войдя в комнату, Ирж сняла мантию, разулась и легла на кровать. Вытащив первый том «Очищения сознания», она погрузилась в мир менталистики. Из которого с трудом вынырнула за полчаса до ужина. Но и на ужине, невпопад отвечая на реплики друзей, она думала только о прочитанном. И о том, что все эти премудрости стоит применить на практике. Нехитрые тренировки, которые отнимут не больше двадцати минут в день, позволят улучшить память и систематизировать полученные знания.

– Ничего себе! – воскликнула Вик.– Ты даже до паутины на потолке добралась! Не лень было?

Иржин только улыбнулась и пожала плечами.

– Ты колдовала, – прищурилась Тродваг. – Сдается мне, что ты только кажешься умной.

Больше Лесса ничего не сказала. Просто бросила свою сумку на постель и, забрав полотенце и смену одежды, вышла из комнаты.

– Она в чем-то права, – серьезно произнесла Натив. – Глу-

по рисковать собой из-за дежурства по комнате. Я к Родерику.

Также оставив сумку, Вик улизнула наружу.

– Я к Родерику, – передразнила ее эльфийка. – Вот клянись, вся эта история очень дурно пахнет!

– Зато она больше не прихорашивается ради него, – пожал плечами Иржин. – Может, к пятому курсу и любовь пройдет.

– А помолвка останется, – буркнула эльфийка и взялась за расческу.

На эти слова Иржин ничего не ответила. Помолвку можно разорвать. Если Вик захочет, то ей не составит труда убедить Родерика пойти ей навстречу.

Сев на свою постель, Ирж вернулась к так увлекшей ее менталистике. Она решила выписать в тетрадь самые интересные и полезные упражнения.

«Позже на основе этого сделаю эссе для магистра Эриера», – решила леди дер Томна и вытащила свое артефактное перо.

– Знаешь, не хотела этого касаться, – произнесла вдруг Алиана и отложила расческу в сторону.

– Чего именно? – уточнила Ирж, отвлекаясь от надиктовки.

– У Лессы нет никого, кроме тебя. – Эльфийка принялась заплетать косу, пряча нервные пальцы в серебряных прядках. – Ты ее единственный друг. Мы с Вик для нее просто со-

седки по комнате, приятельницы. Пойми, для нее твоя жизнь и здоровье очень ценны, ведь семьи и других значимых людей у Тродваг нет. У меня и мать, и отец, младший брат, подруги, оставшиеся дома. У Вик большая семья, с которой она не ладит, но тем не менее. А у Лессы никого. Прости ей ее опеку. У тебя ведь есть семья и друзья...

– Все мои друзья здесь, – тихо сказала Ирж. – Я поняла. Спасибо, что не промолчала.

– Я бы не смогла промолчать, – улыбнулась Алиана.

Негромко хлопнула дверь. Вернувшаяся Лесса молча прошла к своей постели и, вытащив теорию боевой магии, улеглась поверх покрывала. Тродваг не была настроена на диалог, и Ирж не стала ей мешать. Просто собрала умывальные принадлежности и выскользнула из комнаты.

Глава 3

Иржин проснулась за полчаса до рассвета. Она как будто упала с огромной высоты, перепугалась, зажмурила глаза и, открыв их, увидела привычную комнату. Тихое дыхание спящих подруг успокаивало, и она, постепенно выравнивая дыхание, улеглась обратно на подушку. Проведя рукой по лицу, Ирж с недоумением посмотрела на мокрые пальцы.

«Слезы? – поразилась она. – И во рту привкус крови – ох, не к добру».

До будильника леди дер Томна спала вполглаза. Она пыталась вспомнить, что же так сильно напугало ее во сне, но нет. Подсознание надежно хранило свои тайны. От кошмара

остались только искусанные губы и соль от высохших слез. И смутное ощущение неотвратимой беды.

– Ты чего так рано подскочила? – хрипло спросила Тродваг, когда Иржин, не выдержав, начала одеваться.

– Плохой сон. Спи.

Выскользнув наружу, Ирж устремилась к тому же подоконнику, на котором ее когда-то поймал ректор.

Прислонившись лбом к прохладному стеклу, она закрыла глаза. И вдруг, как удар молнии, ей привиделись собственные руки, залитые темной кровью. Распахнув глаза, она с пугающей ясностью осознала: кто-то умрет.

Весь день леди дер Томна провела под впечатлением от своего сна. И даже Вайрона дер Айлер, неожиданно вынырнувшая из хитросплетений академических коридоров, не произвела на Ирж никакого впечатления.

Иржин настолько потерялась, что чуть не забыла про занятия с милордом Десуором. Хорошо, что ректор прислал Тиврин. Староста, сопроводив Иржин до кабинета, коротко бросила напоследок:

– Купила бы ты себе амулет в лавке Дориана.

– Я не знаю такой лавки, – нахмурилась Иржин. – И какой амулет?

– Дориан – один из самых странных артефакторов, – усмехнулась староста, – он делает ненужные вещи. На первый взгляд – ненужные. У него есть браслет, который раскалывается, когда его хозяин проходит мимо иллюзий. Пока что

никому не удалось создать такую обманку, чтобы браслет не почувствовал.

– В чем подвох?

– Подвох в том, что, даже если ты и будешь знать, что где-то рядом иллюзия, – Тиврин развела руками, – ты не поймешь, где именно. Этого браслет показать не может.

«Но могут показать потоки магии», – подумала Иржин. Вслух же она просто поблагодарила старосту и сообщила, что обязательно приобретет себе такой амулет. В Зеркальную неделю.

Открыв непривычно молчаливую дверь, Ирж вошла в кабинет ректора. Ласково погладила колкие иголки хвойных растений и прошла дальше.

– Рад видеть вас, – тепло улыбнулся ректор и кивнул на стол, на котором дымились чашки с крепким чаем.

А у леди дер Томны перехватило горло. Ей стало до слез жаль милорда Десуора. Но это странное, ни к чему не связанное чувство быстро прошло.

– Студент Траарнский передал мне вот это. – Иржин выложила на стол потрепанный конспект. – У меня появились некоторые проблемы со «вторым зрением».

– Вторым зрением? – уточнил ректор.

– Когда видны магические потоки, – пояснила леди дер Томна. – Я легко перехожу на него, но не могу самостоятельно выйти.

Договорив, она замолчала. Ректор тоже не спешил про-

должать разговор. Взяв конспект, он внимательно его изучил и, положив тетрадь обратно на стол, скупо улыбнулся:

– Почерк Ее Величества. Студент Ардин расстался с настоящим сокровищем. Я бы советовал переписать текст и вернуть тетрадь.

– Ох, – Иржин с трепетом посмотрела на ветхую тетрадку, – почерк Ее Величества. Он не похож на те изображения, что иногда попадают в «Арн-новости».

– Официальные письма пишет Самописец, – пояснил милорд Десуор и спросил: – Что вас связывает со студентом Траарнским?

– Не представляю, – медленно произнесла Ирж, не отводя взгляда от тетради. – Он проявляет интерес, а я стараюсь сглаживать углы. У представителей наших родов не может быть общего будущего. Нас связывает только темное прошлое.

– Звучит разумно, – тепло улыбнулся милорд Десуор. – Отчего же вы не пьете чай?

– У вас есть имя? – выпалила Иржин и тут же смутилась. – Простите. Простите, я не должна была...

– У меня есть имя, – ректор прищурился, – и я храню его в тайне. Вдруг появится великий чародей прошлого и завладеет моей душой?

– Эм, – леди дер Томна неловко улыбнулась, – но, кажется, это невозможно.

– Невозможно, – кивнул ректор. – Что ж, если до Зеркаль-

ного Парада меня приятно удивит ваше рвение, то я назову вам свое имя. И попрошу вас, Иржин, обращаться ко мне исключительно по имени.

Она кивнула и, прикусив губу, отвернулась. Ирж чувствовала, как жар заливает скулы, и отчаянно ругала собственный организм. Она не хотела, чтобы ректор знал, как сильно ее взволновали его слова.

– Мне вдруг пришло в голову, Иржин, что вы, возможно, не совсем верно понимаете, что именно мы делаем. – Миллорд Десуор вновь подвесил перышко в воздухе.

– Останавливаем время? – осторожно спросила леди дер Томна.

– Замедляем, – поправил ее ректор. – Для органики и неорганики. Само Время остановить нельзя, оно течет куда ему вздумается и как вздумается. Используйте второе зрение, хотя многие, к слову, называют это истинным зрением.

Ирж кивнула и послушно расфокусировала взгляд. После чего поразилась: весь кабинет был заполнен синим и желтым дымком.

– Время есть везде, – мягко произнес ректор. – Иные магические потоки порой приходится поискать, а вот время... Оно пронизывает все. Посмотрите на перо. Вы видите кольцо вокруг него? Я создал крошечную запруду, и время замедлилось.

– Почему вы не сказали этого на первом занятии? – тихо спросила Иржин. – Так все становится понятней. Логичней.

– Потому что на тот момент вы еще не владели истинным зрением, – рассмеялся милорд Десуор. – Итак, вы допили чай? Если да, то пора начать занятие.

– Да, – кивнула Иржин и виновато улыбнулась. – Я не вижу вас, милорд ректор.

– Ничего страшного, я не позволю вам упасть. Протяните левую руку вперед.

Иржин покорно подняла руку и тут же почувствовала теплую ладонь милорда. Осторожно сжав ее пальцы, он помог ей выбраться из кресла.

– Пара минут, и мы на месте, – шепнул милорд Десуор и приобнял Иржин. – Аккуратно, ковер.

Прижимаясь к теплому и сильному телу ректора, леди дер Томна пыталась настроить себя на учебный лад. Безуспешно. Правильные мысли разбрелись, а им на смену вышли совершенно, абсолютно недопустимые идеи! Вроде тех, что если чуть сильнее склонить голову к груди милорда Десуора, то можно почувствовать аромат его парфюма. Горьковато-свежий, с легкой перечной ноткой.

– Вот мы и на месте, – с некоторым сожалением произнес ректор и осторожно отстранился от Иржин.

– Здесь спокойней, – сказала она. – Я немного вижу, потоков меньше.

– Верно. Итак, вы видели, что получилось у меня. Теперь я хочу увидеть то же самое в вашем исполнении. Вы не забывали про гимнастику?

– Не забывала, – тихо ответила Иржин. – Поначалу кисти рук сильно болели, но я притерпелась.

– Тогда поразите меня.

Сине-зеленый дымок поредел, и Ирж увидела перышко, подвешенное милордом. Необходимые жесты намертво врезались в ее память, и, как только перо начало планировать к полу, раз! Запруда получилась идеально.

– А теперь закрепите свой успех, – с непонятной интонацией произнес ректор, и перед Иржин появилось два пера.

– Одновременно?!

– А сможете? – лукаво спросил ректор, и оба пера начали свой путь вниз.

– Смогла, – уныло произнесла Иржин через мгновение. – Одновременно уничтожить.

В кончиках пальцев зародилась противная дрожь, а пере­ливы сгущающихся желто-синих потоков вызвали дурноту. Она чуть качнулась и тут же почувствовала, как ее подхватывает ректор.

«Сильный, надежный», – мелькнуло в голове Иржин.

– Имею предложить теплое молоко с печеньем, – негромко произнес он, и его дыхание коснулось макушки Ирж.

– Отличное предложение, – едва слышно выдохнула она. – Но я все равно никак не могу убрать второе зрение.

– Закройте глаза, Иржин.

Теплая сухая ладонь легла на ее глаза. Мгновение, другое, и по всему телу проносится будоражащая волна магии.

– Попробуйте.

Распахнув глаза, Ирж повернулась к ректору и зачарованно улыбнулась:

– Все хорошо. У вас получается лучше, чем у Его Высочества.

– Я старше и опытней, – усмехнулся ректор.

Кивнув, леди дер Томна отстранилась от милорда. Отстранилась и с некоторым испугом отметила, что делать это ей совершенно не хотелось.

Когда молоко с печеньем было уничтожено, милорд Десуор заставил Иржин выпить успокоительное. После чего открыл для нее портал к иллюзорным розам.

– Доброй ночи, милорд Десуор, – тихо произнесла Иржин.

– Доброй, Иржин. Доброй.

Ирж подошла к portalу и вдруг резко обернулась:

– Могу я задать вопрос?

– Конечно. – Ректор небрежно шевельнул кистью, и портал исчез.

– Вы сказали, что есть те, кто может видеть будущее, – напряженно произнесла Иржин. – Меня терзают дурные предчувствия. Я бы хотела поговорить с предсказателем.

Нахмурившись, милорд Десуор задумчиво произнес:

– Вам лучше отложить это до Зеркального Парада. Когда планеты выстроятся в ряд, отражая своим порядком Летний парад планет, магия будет под запретом. В эту неделю предсказатели находятся на пике своих способностей и их время

расписано по минутам. Я постараюсь достать для вас приглашение к Фейро. Он должен мне кое-что.

Портал вновь разгорелся, и Ирж, искренне поблагодарив ректора, решительно шагнула вперед. Что ж, осталось только дожидаться Зеркального Парада – и проблема будет решена.

Глава 4

После завтрака Алиана и Лесса улепетнули на свои профильные занятия. Ирж, Лидан и Вик на магию иллюзий не особенно торопились – все равно не опоздают. Но тем не менее, когда до начала занятий оставалось около десяти минут, им все же пришлось поспешить. Когда они поднимались по главной лестнице, их окликнула староста.

– Из всех первокурсников ты самая востребованная, – фыркнула Тиврин, глядя на Ирж. – Магистресса Скорт желает видеть тебя и дер Нихрата во время обеденного перерыва. Бутерброды и морс гарантированы.

– Хорошо, – кивнула Ирж, – большое спасибо.

– Это моя обязанность – доносить до студентов пожелания преподавателей, – фыркнула Тиврин. – Зато стажировка при дворе становится все ближе и ближе. Так что, так и быть, я не против выискивать тебя по всей Академии.

Подмигнув, староста вприпрыжку направилась вниз по лестнице.

– Что магистресса может от нас хотеть? – настороженно спросил Лидан.

Натив подпихнула его локтем и заговорщицки спросила:

– А может, ты что-то натворил?

– Я?! – поразился дер Нихрат и тут же сдулся. – Ну да, может быть.

Мягко рассмеявшись, Ирж напомнила:

– Магистресса очень спокойный и справедливый человек.

Не стоит накручивать себя раньше времени.

– Ты права, – просиял Лидан.

А вот Ирж, после того как успокоила друга, начала переживать. Если бы не ступенька, вывернувшаяся у нее из-под ног, она бы неизвестно до чего додумалась.

– Ты чего под ноги-то не смотришь? – ругнулась Вик. – Смотри, желтым же выделен скол.

Иржин медленно кивнула.

– Я не заметила, – спокойно произнесла леди дер Томна.

А сама подумала, что проблему с дер Айлер нужно решить до Зеркального Парада. Ведь Иржин ясно видела эту несчастную ступеньку с яркой желтой окраской! Вот только видела она ее чуть выше, а значит – опять иллюзия. И в этот раз направленная точно на нее.

– А как сделать узконаправленную иллюзию? – спросила Ирж у Вик.

– Волосы, кровь, слюны, – равнодушно перечислила та. – Если есть что-то из этого, то для иллюзора больше ничего не потребуется.

«Вот почему она не дала мне упасть, – ахнула про себя Иржин. – Так, подхватив меня, она получила возможность

выдернуть у меня волос».

Леди дер Томна не могла сказать, что она действительно почувствовала секундную боль от вырванного волоска, но ей показалось, что так оно и было. Но... Когда падаешь, разве обращаешь внимание на такие мелочи?

«А еще не стоит забывать про кровь и волосы, оставленные в королевском дворце», мрачно подумала Иржин и подавила тяжелый вздох. Настроение ее стремительно упало.

– Ну что, – весело произнесла Вик, – готовы сопротивляться иллюзиям?

– Готовы, – со смешком отозвался Лидан, не сводящий с Натив глаз.

Ирж только кивнула. Она боролась с искушением перейти на второе зрение. Увы, сегодня утром она первый раз сделала гимнастику для глаз, и у нее не было уверенности, что удастся вернуться к обычному зрению.

Через пять минут Вик взяла друзей за руки и отконвоировала в кабинет.

– Сегодня вы показали худший результат, – прохладно заметил один из магистров Труви.

– Отсутствие прилежания в учебе может отрицательно сказаться на вашем будущем, – с легкой насмешкой произнес второй.

– Спасибо за наставление, магистр, – спокойно ответила Иржин и тут же, не дав магистрам отойти, спросила: – Если я подозреваю, что иллюзор получил мой волос, что мне де-

лать?

Третий магистр Труви, стоящий в стороне от входа в аудиторию, тяжело вздохнул:

– Надо изъять у иллюзора не принадлежащий ему объект. Или иллюзор получил его справедливо?

– Я падала, а колдунья помогла мне, – скупно произнесла Ирж.

Магистр Труви развел руками:

– Если она назначила цену за свою помощь, то никакой приказ не может отнять у нее ваш волос.

– Цену? – возмутился Лидан. – Что это значит?

– Она оказала услугу студентке дер Томна, а взамен забрала у нее волос, – терпеливо пояснил магистр Труви. – Значит, даже если мы используем старый ритуал «Круг Возвращения», то волос останется у колдуньи.

Дер Нихрат покивал:

– Мама рассказывала мне про этот ритуал. Он нужен для того, чтобы уничтожать украденные частички человека.

– Именно, – кивнул магистр Труви. – Если у вас отняли волос или насильно взяли кровь – «Круг Возвращения» поможет. Если вы сами поранились и не прибрали за собой – за глупость и торопливость надо платить.

Иржин склонила голову. Она не проучилась в Академии и полугода, а уже не первый раз получает щелчок по носу.

– Рассаживаемся, – громко произнес магистр Труви, стоящий у двери. – Начинаем занятие!

– И, раз уж у нас зашел такой любопытный разговор, – с улыбкой произнес другой магистр, – то к поплавцу учебный план! Сегодня мы будем изучать «Круг Возвращения» – и в конце занятия каждый из вас проведет его для себя!

– Магистр, – едва слышно произнесла Ирж, – а если мой волос ухватил закрывающийся тайный ход, который открывала и закрывала не я, – ритуал сработает?

– Пятьдесят на пятьдесят, – улыбнулся магистр. – Брысь на место.

Усевшись, Ирж вытащила свое артефактное перо и тетрадь. После чего заслушалась – магистр очень увлеченно рассказывал и даже показывал.

– Таким образом, изучая магию иллюзий, мы нашли границы. Можно украсть каплю крови и навести иллюзию на человека, – магистр тонко улыбнулся, – но после такого действия всегда возникает откат. Откат можно перенести, но нельзя обманывать магию до бесконечности.

– Вы полагаете, что у магии есть разум? – спросил кто-то с первого ряда.

– Не в том смысле, в котором он есть у нас с вами, – ответил магистр Труви у задней стены аудитории. – Но да. Иначе не было бы откатов за преступные деяния, не умирали бы обезумевшие маги. У нашей силы есть разум. Но какой, на что похоже ее мышление и мышление ли это – пока не известно.

Говоря все это, магистр подошел к самому себе, стоящему

за кафедрой. И встал рядом – так, чтобы студентам было его хорошо видно.

– Итак, – заговорил магистр Труви, стоящий за кафедрой. – А теперь пора пробовать ритуал. Смотрите на меня. Я концентрирую магию в ладонях, касаюсь макушки, наклоняюсь и касаюсь большого пальца ноги. То есть кончика сапога. Теперь я раскинул руки, вдох-выдох, обнял себя и мысленно произнес: «Что мое – мое, что взято – вернулось, что взято – исчезло». Повторять трижды. Все всё поняли?

Раздался нестройный согласный гул.

– Пробуем!

В тот же момент во всей аудитории пропали стулья и парты и студенты вместе с чернильницами и тетрадями повалились на пол.

– Упс, – хохотнул магистр, – неловко вышло. Приступайте к ритуалу!

Быстро убрав перо и тетрадь, Иржин поднялась на ноги и сконцентрировалась. Повторяя все показанное магистром, она не переставала думать о том, что ритуал очень старый. Очень-очень старый, из тех времен, когда маги не придавали своим действиям «красивости».

«Современные ритуалы требуют куда больше, чем пара слов и несколько пригоршней силы, – хмыкнула про себя Иржин. – Узнать бы побольше о древних ритуалах, но откуда свободное время взять?»

– Все молодцы, – громко произнес магистр. – Складываем

домашнее задание в короб и выходим, выходим. Не раздражаем магистра больше необходимого!

Студенты, подкрепленные добрым словом, шустро выметались из кабинета и как горох ссыпались вниз по лестнице.

– Нас ждет магистр Альтер, – хмыкнула Вик, – а потом теория телепортации и обед. Я уже проголодалась, если честно. Надо будет на Зеркальной неделе закупить шоколад в промышленных количествах. И таскать на занятия, потому что моему организму катастрофически не хватает еды.

Леди дер Томна пожала плечами: она тоже чувствовала легкий голод, но шоколад... Шоколад, по мнению Иржин, это не еда, и голод им не утолить. Вот бутерброды с морсом – это прекрасно. Или вяленое мясо...

«Точно! Надо будет забрать из дома вяленое мясо, – воодушевилась Ирж. – Погрыз листик между занятиями – и голод не донимает».

Добравшись до мэтра Альтера, друзья заняли свои места и принялись отрабатывать «изящный наклон головы». Потому что «ужасающе грубые движения» могут разрушить любую репутацию.

– Неудачным кивком можно смертельно оскорбить человека, – трагично произнес мэтр.

– Да, если сломать собеседнику нос лбом, – буркнула сердитая Тродваг.

– А вы думаете, так не случается? Бал – это прекрасно, но... Толчея, огромное скопление народа, усталость, потеря

координации и, – мэтр выдержал паузу, – и да, можно ударить собеседника головой в нос. Или просто столкнуться головами. Да и вообще, вам, мои драгоценные, шея дана не для того, чтобы платки на ней затягивать. Пользуйтесь тем, чем вас одарила природа!

В общем, на теорию телепортации друзья шли и потирали ноющие шеи.

– Вот недаром некоторые леди кажутся шарнирными куклами, а не людьми, – ворчала Вик. – Видели бы вы, как двигается моя матушка, – все выверено до секунды. Ужасно смотрится со стороны. Особенно вкуче с равнодушной улыбкой. Мне кажется, там, за фасадом, человека уже нет.

Иржин пожала плечами. Дарина дер Томна тоже очень грациозно двигалась, но при этом оставалась полной жизни. Кроме тех странных моментов, когда она переставала разговаривать и погружалась в себя. Тогда она казалась скорбным призраком, скользящим по грани между жизнью и смертью.

– А я не могу понять, почему он не хочет снимать с меня этот дурацкий ошейник, – буркнула Тродваг.

– Может, не может? – наивно предположил Лидан.

– Тьфу на тебя, – передернулась Лесса. – Он так обмолвился, что на Зеркальной неделе артефакт сам отпадет.

– Долго тебе ждать, – присвистнула Натив.

– Вик, свистеть неприлично, – укорила подругу Алиана.

– Смотря где, – подмигнула неугомонная иллюзорша. –

Вот мы и на месте.

Как и в прошлый раз, занятие происходило на крыше. Иржин, прежде чем перейти на второе зрение, выполнила несколько пунктов из того конспекта. А в конце урока, чувствуя, что само по себе второе зрение не исчезнет, повторила гимнастику в обратном порядке и с удовольствием констатировала: работает! Правда, глаза как будто песком припорошило, ну да ничего. Со временем пройдет.

– Ура, – шепотом выдохнула Вик. – Обед.

– А нам к магистрессе Скорт, – вздохнул Лидан, и у него в животе громко заурчало.

Парнишка покраснел и смущенно отвел глаза. Но Алиана, потрепав его по темным вихрам, вздохнула:

– Мы все сейчас в одном положении. У меня просто одежда зачарована – иначе вы бы узрели эльфийку с бурчащим животом.

Так, посмеиваясь и поддразнивая друг друга, ребята разошлись по разным сторонам. И Ирж, подмигнув Лидану, мягко произнесла:

– Я уверена, что магистресса не оставит нас умирать от голода.

А через пару минут они в этом убедились: прямо в кабинете Общей Магии был накрыт стол на трех человек.

– Садитесь-садитесь, – с теплой улыбкой произнесла магистресса Скорт. – Мои чары не давали еде остыть, но запах... Ох, этот запах дразнил мой старческий нос! Вы долго шли.

Она погрозила своим ученикам пальцем и первой подседа к столу. Иржин и Лидан устроились напротив нее и хором произнесли:

– Приятного аппетита.

– И вам, и вам. Хотя у юных всегда хороший аппетит, да? Ешьте, разговор будет недолгим.

Острый рыбный суп оставил Иржин равнодушной – как бы ни ругалась леди Дарина дер Томна, а ее дочь не любила жидкую пищу. А вот жаркое с картофелем и маринованными овощами... М-м-м, в студенческой столовой этого не найдешь.

Когда тарелки опустели, магистресса щелкнула пальцами и посуда исчезла. А через мгновение на столешнице появились три толстостенные чашки с густым какао и поднос с шоколадным печеньем.

– Получила я, наконец, вашу характеристику, – произнесла магистресса, и перед студентами появились листки. – И вот что хочу сказать: у нормальных живых магов так не бывает. Иржин – один сплошной пик магии Времени, а ты, Лидан, по мнению артефакта, магией не владеешь.

Ошеломленный Лидан указал пальцем на блюдо с булочками, и оно поднялось над столом.

– Знаю, – усмехнулась магистресса Скорт. – Я заказала новые артефакты. Пока что я могу предположить, что старые сломаны. Потому как... Если твою, Иржин, магию, я еще могу как-то объяснить, то с Лиданом все сложно. У вас есть

предположения?

– Воздушная стена, заклинание, которое я использовала на дуэли с Лорат, – осторожно произнесла Ирж, – это определенно не магия времени. Я владею несколькими десятками заклинаний и могу сотворить пять боевых проклятий. И все они не относятся к магии времени. Я даже иллюзорный огонь создать могу.

– Да, именно поэтому вчера я ничего вам не сказала – посвятила свой вечер изучению ваших личных дел. И вашей успеваемости. Потому и говорю: возможно, артефакты сломаны. А возможно, ответ кроется где-то еще.

– А как вы можете объяснить мой результат? – Иржин кивнула на лист.

– Ты первая ведьма в старом, я бы даже сказала, древнем роду. Если предположить, что вас прокляли или был какой-то ритуал, то магия могла копиться. Копиться и пролиться на тебя. Тогда будет подобный пиковый перекося – это лишь означает, что в тебе столько магии Времени, что все прочие склонности попросту ничтожны в сравнении с основным даром.

– А если Лидан тоже проклят? – Ирж прикусила губу. – Что, если его приступы отсюда растут? Может, его отца тоже можно проверить этим артефактом?

– Мы ничего не узнаем, – покачала головой магистресса Скорт. – Эти артефакты довольно слабые и с аурой взрослого опытного мага не справятся. Пейте какао, стынет.

Друзья уткнулись в чашки. После таких новостей густой сладкий напиток потерял свою прелесть.

– Лучше знать вопрос и искать ответ, чем не знать и однажды...

Магистресса не договорила, но любые слова были бы излишни. Они действительно узнали о себе нечто новое. Нечто, с чем придется считаться. Переглянувшись, Иржин и Лидан хмыкнули, после чего мальчишка сказал:

– Что ж, я ненормальный, но зато в хорошей компании!

– И я, – подмигнула Ирж.

– Ну все, все, – зафыркала магистресса, – я уж сразу поняла, что вы прям как брат с сестрой. Хватайте по булочке и идите. Будете неорганику перемещать. Опять где-то над Траарном пойдет каменный дождь.

– А? Каменный дождь? – удивился Лидан.

– Вы еще скажите, будто думаете, что я не знаю расписания своих студентов, – прищурилась магистресса. – Вы оба – мои. Что бы там ни было с вашими пиками таланта и все такое. А ты, Иржин, крепко подумай, не хочешь ли ты вечером прийти в мои покои и поговорить.

– Я? – Леди дер Томна нервно поежилась. – Не знаю. А надо?

– Пока твои родители за крепостной стеной академии – я твой родитель. И твой. – Старческий палец указал на Лидана. – И если на тебя открыла охоту дурная иллюзорша... Иржин, я должна узнать об этом от тебя. Не стыдно тебе?

Встать помощи.

Ирж и Лидан поспешно подхватились и помогли магистрессе встать.

– Вы выглядите хуже, чем вчера, – обеспокоенно произнесла Иржин. – Что с вами?

– Мне нельзя покидать Академию, – криво улыбнулась магистресса. – Годы берут свое. Я жива только потому, что уже очень давно не выходила за стены. Но мне пришлось! Потому что моя дурная ученица считает себя самой умной.

Подойдя к своему столу, магистресса вытащила мешочек.

– Держи. Есть в Траарне лавка бесполезных артефактов. Но! Среди груды хлама порой можно найти бриллиант. Этот браслет нагревается, если поблизости от тебя расположилась иллюзия. Чтобы остановить нагрев достаточно сжать подвеску.

– Спасибо, – дрогнувшим голосом произнесла Иржин. – Я... Спасибо.

– С Зеркальной Недели жду сушеную клюкву, зефир в шоколаде из лавки Легена и что-нибудь сладкое, на твой вкус, – буркнула магистресса. – Все, идите. И, Иржин, пусть студентка Натив потренирует тебя обнаруживать иллюзии. Увы, пока дер Айлер не будет поймана с поличным...

– Я понимаю, – кивнула Иржин. – Я понимаю. Спасибо.

– Все, бегите, – махнула магистресса.

– А с вами все будет в порядке? – спросил Лидан. – Может, мне остаться с вами? Пропущу телепортацию. Траарн

благодарен будет – камней поменьше выпадет.

Иржин согласно кивнула:

– Мы оба можем остаться. Или позвать целителя?

– А меня еще спрашивают, почему я своих студентов опекаю, – улыбнулась магистресса. – Со мной все будет хорошо. Пока Академия цела. Так что вы уж не разваливайте башни, ладно?

– Договорились, – серьезно кивнул Лидан. – Будем беречь Академию ради вашего здоровья.

Покидая аудиторию, Иржин бросила последний взгляд внутрь, и на мгновение ей привиделась не пожилая магистресса, а юная, но изможденная девушка. Правда, это видение длилось всего миг.

– Ох, бежим в парк. – Лидан создал проекцию часов. – Три минуты до начала занятия!

– Бежим!

И они понеслись через всю Академию. Ирж не смотрела под ноги, доверившись своему чутью и памяти тела – лучшим защитникам от коварных иллюзий. И то ли Вайрона дер Айлер взяла перерыв, то ли и правда помогло – на поляну они вылетели хоть и запыхавшиеся, но вполне себе невредимые.

– Спасибо, что все же почтили нас своим визитом, – ехидно произнес младший преподаватель Руони.

Переведя дух, Иржин и Лидан коротко извинились и встали рядом со своими подругами.

– Итак, сегодня мы начнем первый этап подготовки к сдаче экзамена. Вы должны будете открыть маленький портал и переместить через него камень, на котором будут начертаны ваши инициалы, – громко и четко произнес преподаватель. – Камни зачарованы, как только они покинут поток магии и окажутся в нашем слое реальности...

Он взмахнул пухлой пачкой листов:

– Тут появится ваше имя. За удачную телепортацию вы получите до шести баллов.

Леди дер Томна скорбно поджала губы: даже если она получит шесть баллов, зачтется только три. Обидно.

– Я напоминаю: вы должны перейти на истинное зрение, подманить ближайший к вам поток, найти на нем прореху и, закрепив края прорехи личной силой, поместить камень внутрь. После чего записать на листе, какое направление вы задали. Один балл получит тот, кто найдет прореху, закрепит края и поместит внутрь магического потока камень. Два балла получит тот, чей камень покинет пределы поляны. Три балла получит тот, чей камень покинет пределы Академии. И шесть баллов получит тот, чей камень будет найден в указанном на листе направлении. Вопросы?

– Что значит «закрепить края прорехи личной силой»? – спросила Вик.

– Представьте, что ваша сила – это нить с иглой и вы обшиваете края прорехи, – пояснил младший преподаватель Руони. – Неужели вы этого не знали?

Натив пожала плечами:

– Не знала.

– Приступайте!

Руони щелкнул пальцами, и перед студентами зависли небольшие камешки, обернутые в неровно оборванные листы бумаги.

– Мне кажется, что стоит наколдовать щит над головой, – задумчиво произнесла Лесса. – На случай камней, которые не смогут покинуть поляну.

– Отличная идея, – согласилась Иржин. – Кто какое направление хочет задать?

– Я сначала хотел настроить портал на свой дом, – светло улыбнулся Лидан и со смешком добавил: – Но вряд ли мама обрадуется такому подарку.

– Зато, натренировавшись, мы сможем отправлять родным письма, – хлопнула в ладоши Вик.

И Иржин со сдавленным стоном хлопнула себя открытой ладонью по лбу.

– Ты чего? – Лесса удивленно посмотрела на подругу.

– Вопрос отвечать или не отвечать на письмо Тирваля Валдериса решен, – буркнула Иржин. – Я написала ответ и забыла отправить.

– Так задай ему направление и отправь Валдерису камень, – захихикала Натив. – Только направляй к Гидеону. Глядишь, если удачно попадешь, то не только шесть баллов получишь, но и проблему решишь.

– Очень смешно, – фыркнула Иржин и, сотворив щит, взялась за выполнение задания.

Но, как назло, ей никак не удавалось перейти на второе зрение. Учитывая, как витиевато ругалась Тродваг, у нее была та же проблема.

– Кажется, мы не можем держать щит и одновременно смотреть на потоки магии, – медленно произнесла Алиана.

– Тогда я растяну щит над Лиданом и Лессой, – спокойно произнесла Иржин. – Вы с Вик прикроете друг друга. По очереди.

Все получилось. Пока леди дер Томна держала щит, Тродваг и дер Нихрат смогли перейти на второе зрение и даже запустить свои камешки в поток. А еще через мгновение стало понятно: щит не излишняя предосторожность, а вполне себе разумное средство защиты. Камешек Лидана ударился о щит Иржин и упал в траву.

– Более одного раза пробовать нельзя, – отреагировал младший преподаватель. – Это чревато истощением.

– Держу, – коротко произнесла Тродваг, и вокруг ее пальцев появились яркие искры.

– Полный боевой? – поразилась Иржин. – Не слишком ли?

– Мне так проще, – пожалала плечами Лесса.

Перейдя на второе зрение, Иржин увидела, что ее окружают исключительно синие и желтые потоки. Нахмурившись, она недовольно шевельнула рукой – ну не в прошлое же камень запускать?!

«Да и в будущее тоже не стоит», – хмыкнула она про себя. Через пару мгновений ей удалось рассмотреть тонкий золотисто-розовый поток. Оpoznать, что это за сила, Иржин не смогла, но зато в потоке имелась прореха. Обшив неровные края своей зеленой силой, леди дер Томна замешкалась, не зная, куда отправить камешек.

Представив себе окраину Траарна, она попросила камешек отправиться к пропасти. Чтобы никому не повредить. И, уже вкладывая снаряд в поток, она со смешком подумала, как было бы неловко, если бы камень с ее инициалами разбил окно в кабинете ректора.

Прикрыв глаза ладонью, Иржин повторила уже заученную гимнастику, и второе зрение отступило. Написав на листке: «Пропасть на краю Траарна», Иржин вопросительно посмотрела на Тродваг.

– Ну, ни мой, ни твой камень на поляну не выпали, – улыбнулась Лесса.

– А я не смогла обшить прореху, – пропыхтела вспотевшая Вик.

Иллюзорша с ненавистью смотрела куда-то в пространство. Она собиралась с силами, чтобы вновь поспорить с потоком и впихнуть-таки в него камень.

– Мне нехорошо, – шепнул Лидан и прислонился к плечу Иржин.

Парнишка был смертельно бледен, его виски покрылись испариной, и вокруг него как будто сгущалась магия.

– Преподаватель Руони! Вызовите целителя! – закричала Иржин, обхватывая друга руками.

Глава 5

Дельвер – магически сотворенный зверь, заточенный под исполнение одного-единственного действия.

Ректор Десуор

Откинувшись на спинку кресла, ректор с раздражением посмотрел на собравшихся в его кабинете посетителей. Конечно, его плохое настроение коснулось не всех – некоторым людям стоит выражать почтение даже в мыслях. Тем не менее очень давно в кабинете милорда Десуора не было столько людей одновременно.

Встав из-за стола, он подошел к окну. Повлиять на ситуацию он никак не мог, а смотреть на рыдающую студентку-иллюзора уже надоело.

– Как вы могли это допустить? – бросила ему в спину одна из посетительниц, мать пострадавшей, если так можно выразиться, студентки.

– Я? – круто повернулся к ней милорд Десуор. – Смею напомнить, леди Шайвиц, что я ректор Траарнской Академии Магии, а не мистрис школы благородных девиц. Если вы не были уверены в добродетельности своей дочери, не следовало отпускать её учиться.

– Выдали бы замуж, и ребенок был бы в законном браке рожден, – хохотнул магистр Труви.

– Она сама совсем ребенок! – возмутилась леди Шай-

виц. – Как можно было оставить ее одну-одинешеньку?

Благородная леди вытащила тонкий кружевной платок и аккуратно промокнула абсолютно сухие глаза.

– Вашему «совсем ребенку» двадцать четыре года, – хмыкнул ректор. – Могла бы догадаться взять противозачаточное зелье в целительском крыле.

– Это так вы следите за нравственностью студентов?! – не сдержался лорд Шайвиц и метнул раздраженный взгляд на дочь.

Девочка сидела между отцом и матерью и не поднимала головы. Худая, запуганная – ректору было ее жаль. Как и стоящего в отдалении юношу, студента факультета Боевой Магии.

«Жаль, что Дилан не смог прибыть», – отрешенно подумал ректор. Магистр боевой магии обладал уникальным талантом легко и быстро разрешать подобные конфликты.

Милорд Десуор потер виски и с искренним отвращением произнес:

– Нравственность? Чары контроля лежат на несовершеннолетних студентах и студентках – этого достаточно. И мы, лорд Шайвиц, следим за успеваемостью ваших детей. А привить дочери правильные моральные качества должны были вы, а никак не мы!

– Ну или хотя бы научили бы ее пользоваться головой, – проворчал магистр Труви. – Зелья, артефакты, мази – и целый факультет трав и эликсиров. Можно было и не цел...

Вскинув бровь, милорд Десуор холодно уточнил у своего подчиненного:

– Студенты торгуют зельями? Вы это знаете и покрываете?

– Да ну что вы – торгуют. Так, обменивают на конспекты или еще чего, – замаялся магистр факультета иллюзий и поспешно добавил: – Мы же сейчас не об этом.

– Завтра педсовет, – кивнул милорд Десуор. – Обсудим там.

Тихий смешок донесся от удобного, немного громоздкого кресла, в котором сидела молодая золотоволосая женщина. Ее голову венчала изящная корона, а на коленях она держала крупного толстого кота.

– Отчего-то моя дочь в подоле не принесла, леди Шайвиц, – мягко произнесла королева. – Вам следовало лучше воспитывать ребенка. Скажи, милая, почему ты не взяла зелье у целительницы?

Студентка Шайвиц, сидевшая между отцом и матерью, едва слышно прошелестела:

– Стыдно стало. Если бы я взяла зелье, целительница бы узнала.

– Что ж, целительница все равно узнала, – с едва уловимой насмешкой произнесла королева. – А что отец? Это же вы, юноша, поспособствовали зачатию новой жизни? Что планируете делать?

– Женюсь, – спокойно ответил молодой парень с боевого

факультета. – Вообще не понимаю, зачем весь этот фарс. У моего отца есть дом, пока проживем в нем. За пару лет я за- раб...

Но его перебил лорд Шайвиц, чье холеное лицо перекоси- ло от отвращения:

– Женится он! Худородный, а туда же. В общем, так: дочь мы забираем. Родит, оправится и выйдет замуж. Супруг у нее будет уже не столь достойный, как мог быть, но что поделать.

Студентка Шайвиц вздрогнула и затравленно посмотре- лась. Она понимала, что ничего уже не сможет сделать, да- же тайком принести брачные клятвы, – родители ее уже не отпустят.

– Приданое придется выделить побольше, – задумчиво произнесла леди Шайвиц. – Стоит написать лорду Реншли. Мы отказали ему, но...

Студентка Шайвиц резко вскинулась:

– Я не пойду замуж ни за кого, кроме Ферна!

– Не получив диплом, милая, ты не сможешь распоря- жаться собой, – со скорбью вздохнула королева. – У тебя пя- тый курс, но экзамены ты не сдашь. Теорию – может быть. Я не знаю, насколько хорошо тебе даются уроки. А вот прак- тика – на позднем сроке ты не сможешь пользоваться маги- ей. Даже если целительница вызовет у тебя преждевремен- ные роды, что наказывается законом, твоя аура полностью восстановится к середине лета.

Королева Мэврис небрежно поглаживала кота и, казалось,

была настроена против студентки.

– Прошу вас, – студент Ферн опустился на колени, – отдайте мне в жены Лайли.

– Нет, – брезгливо поджал губы лорд Шайвиц. – У нас еще есть дочери. И неизвестно, как на их замужестве скажется подобный мезальянс.

По лицу Лайли Шайвиц текли крупные слезы. Она смотрела прямо перед собой, не обращая внимания ни на кого. Сморгнув очередную слезинку, он вытерла лицо и жестко произнесла:

– Я не выйду за Реншли. Любой ценой.

– Совсем любой? – с интересом спросила королева, не отрывая взгляда от рыжей шерстки своего любимца.

– Совсем, – хмуро и непочтительно бросила Лайли Шайвиц.

Королева удовлетворенно улыбнулась и спросила:

– Хм, а хорошо ли ты знаешь своего декана? Он прославился еще будучи студентом. Представь, Алиссиер Труви учился так хорошо, что ему позволили досрочно сдать экзамены и получить диплом. Куда вы так спешили, магистр?

– Так жениться хотел, – приосанился иллюзор. – А до меня диплом досрочно получила магистресса Альвиэль. А то нехорошо, когда заведующая кафедрой необразованная эльфийка. Вернее, как вы помните, она была чудо как хорошо самообразованна. Да. Это выход, Лайли.

– Не выход, – процедил лорд Шайвиц. – Мы забираем

дочь.

– Если она сама уйдет, – жестко произнес ректор, так и не отошедший от окна. – Студентка Шайвиц, вы покидаете Академию?

– Нет, – зло выдохнула Лайли. – Даже если... Даже если у меня будет всего несколько месяцев рядом с любимым – это лучше, чем ничего. И уж поверьте мне, после того, что я устрою... О Шайвицах будут вспоминать с хохотом.

– И рассказывать неприличные анекдоты, – рассмеялась королева. – Моя драгоценная подруга, леди Арнская, коллекционирует их. По вечерам пятницы мы собираем круг доверенных друзей и делимся забавными историями.

– Ваше Величество, – дрогнувшим голосом произнесла леди Шайвиц, – неужели вы на стороне этих вот?

И благородная леди обвела рукой сразу весь кабинет. Магистр Труви приосанился и создал иллюзию трубки. Впрочем, раскуривать он ее не рискнул – очень уж недобрый взгляд ему послала королева.

– Вашей дочери двадцать четыре года, – королева подалась вперед, – она почти окончила инстит... Академию. Постарается – и у нее будет диплом, рядом надежный мужчина. Всем бы такие проблемы, леди Шайвиц. Не будь студентка Лайли настолько застенчива, болезненно застенчива, и этой ситуации не возникло бы.

Проникновенную речь королевы прервал звон разбитого оконного стекла. Милорд Десуор ловко перехватил неболь-

шой камешек и так же быстро убрал его в свой стол.

– Практика телепортации? – с улыбкой спросила королева. – Забавно. Часто вас атакуют?

– Только самые талантливые, – отшутился ректор. – А таких мало.

– Я считаю, что инцидент исчерпан. – Королева повернулась к чете Шайвиц. – Подите прочь. Все.

Ферн подал руку Лайли и открыл телепорт. Ректор только усмехнулся и коротко кивнул, разрешая студентам уйти. Повернувшись к магистру Труви, милорд Десуор с удивлением констатировал: иллюзор уже исчез.

– Пусть даже не рассчитывает, что его примут в род, – зло произнес лорд Шайвиц.

– Я бы посоветовала вам не рассчитывать на встречу с внуком, – ехидно отозвалась королева. – Я лично прослежу, чтобы у этих детей все было в порядке. И подальше от вас. Подите прочь, вы меня раздражаете.

– Ваше Ве...

Но договорить леди Шайвиц не удалось. С колен королевы спрыгнул рыжий кот и в мгновение ока превратился в огромного монстра, что подвигло чету Шайвиц на быстрое и молчаливое отступление.

– Ваше Величество ужасны в гневе, – со смешком произнес ректор.

– Ты меня еще поподкалывай, Арнард, – фыркнула королева.

– Прости, Альес, – повинился ректор. – Я просто удивлен – ты так экстренно вмешалась.

Королева только рассмеялась:

– Пф, вмешалась. Я пришла совершенно по другому поводу. Но зато теперь мне будет чем заткнуть казначея – он стонет, что на академию слишком много трат. Смеет спорить с королевой, наглец.

И Ее Величество протянула старому другу несколько плотных листов.

– Он еще жив? – удивился ректор. – Казначей я имею в виду. Мне казалось, что Лин не из тех, кто позволит портить настроение своей супруге.

– Лин хотел его проклясть, потом хотел уволить, – закатила глаза королева, – поэтому мы с казначеем решили скандалить по-тихому. Он хороший, ответственный работник. Но никак не может принять необходимость тех реформ, на которые нужно тратить деньги.

Рассмотрев поданные королевой листы, ректор поднял на нее взгляд и хмуро спросил:

– Что за уродливые арки? У нас вся Академия не верх искусства, но это...

Ее Величество рассмеялась и пояснила:

– Это телепорты. Студенты будут проходить сквозь них и оказываться в портальной комнате своего общежития. Когда мы продумывали план реконструкции академического парка, оказалось, что львиная доля зеленых насаждений исполь-

зуются крайне bestолково. Вернее, совсем не используется, потому что у вас там, видите ли, иллюзорные кусты и высокие стены, прикрытые щитами, и прочая глупость.

– Потому что мы все же заботимся о нравственности, – фыркнул милорд Десуор. – Немного.

– Ну вот, а теперь будут телепорты. И посмотри, посмотри, сколько сразу появится свободного места. Больше беседок, больше фонарей. Будет где поставить псарню – чтобы студенты по ночам не устраивали подкустных гульбищ.

– Альес, гульбищ? Кто научил нашу королеву таким словам? – усмехнулся ректор. – Что ж, принимаем дар с покорностью. Только кто будет за псами следить?

– Создам пару дельвер, – отмахнулась королева. – Образованные маги – будущее Траарна. Ладно, с твоего позволения я найду своих детей. Что-то мне подсказывает, что у них не все в порядке. Очень уж они пространные письма мне пишут. То две строчки «все хорошо, мы заняты», а то... Последние два письма – на четыре листа от каждого.

В пустом кресле появился магистр Труви и сдал Его Высочество с потрохами:

– Принц оказывает назойливое внимание одной из студенток, а принцесса страдает из-за собственной глупости.

– Страдания из-за собственной глупости я горячо одобряю, – тут же отреагировала королева, – они проясняют разум. А вот про студентку подробнее. Как она реагирует на моего сына?

– Вы вновь использовали свой дар в моем кабинете, Аллисиер, – покачал головой ректор и, спрятав улыбку, скорбно обратился к королеве: – Переживаешь за нравственность, Альес?

– Ха, вот еще. И все же, Алли, не томи.

– Студентка недовольна, – причмокнул губами иллюзор и виновато посмотрел на ректора. – Помилуй, Арнард, как же я мог не использовать свой дар? Мне же любопытно.

– Студентка недовольна или набивает цену? – нахмурилась королева.

– Иржин дер Томна всеми путями избегает внимания принца, – произнес магистр Труви и, оценив холодный прищур начальника, глубокомысленно добавил: – Кажется, мне и впрямь пора.

Иллюзия магистра рассыпалась пригоршней звездочек, которые вылетели в разбитое окно.

– Дер Томна, – медленно произнесла королева. – Дер Томна. Нужно серьезно поговорить с Дином.

Королева исчезла в портале, не забыв прихватить своего кота. А ректор со вздохом посмотрел на карту Траарна, за которой скрывался сейф, но решил, что для виски еще слишком рано. Взмахом руки восстановив разбитое стекло, он покинул кабинет. В конце концов, хорошим настроением надо делиться.

Иржин дер Томна

Лидан лежал в постели. Неподвижный и бледный, он как будто застыл вне времени – не дрогнут ресницы, и грудь практически не поднимается. И только подвешенный Лорной малиновый колдовской шар доказывает: да, пока жив.

– Все будет хорошо, – неуверенно произнесла Лесса и положила руку на плечо Иржин.

– Надеюсь, – тихо отозвалась она.

Ирж сидела у постели Лидана и крепко сжимала его ледяную руку. Ей казалось, что если расцепить пальцы, то мальчишка тут же уйдет за грань. Уйдет туда, откуда его не удастся вернуть.

– Я не понимаю, что с ним, – раздраженно бросила Лорна, стоявшая в изголовье постели. – Я вижу, что он умирает. Но мои заклинания говорят мне, что он полностью здоров!

– Он обладает даром мага Времени, – негромко произнесла Лесса и крепче сжала плечо встрепенувшейся Ирж. – Он запретил нам рассказывать об этом. Потому что все говорили ему, что он лгун, который хочет примазаться к Арнскому роду. Ну, не ему, но его отцу.

– Он попал под раздачу, – вздохнула Лорна. – Ты, Иржин, еще не родилась, когда Арнский род восстал из небытия. И никто из вас, ребята, не может представить, как их атаковали близкие и дальние родственники. Райан Арнский был ректором нашей Академии – внедрял нововведения и одновременно прятался здесь.

– Нововведения? – удивилась Лесса.

– Жесткое деление по факультетам, выявление склонностей и способностей, бесплатное обучение, – тихо проговорила Иржин. – Это все ввел он.

– А придумала королева Мэврис. Каждый из выпускников отработает пять лет там, куда его пошлет Совет Магов, – покивала Лорна и вздохнула: – Хорошая придумка. И все маги на виду – стало меньше преступности. Так вот, у милорда Арнского даже пытались похитить маленькую сестренку. Из-за этого малышку очень хорошо спрятали, как бы и не передали в другой род – неизвестно. Король и королева были в ярости. Пойманных злодеев больше никто не видел. Так что да, Арнские стали очень нервно реагировать на тех, кто представлялся их родичами.

Иржин покачала головой:

– А теперь Лидан умирает. Знаете, я – маг Времени, и если вдруг я окажусь какой-то их родственницей... Они пойдут очень далеко. Туда, куда великий путешественник Арто Легер не ходил.

В голосе Ирж звучало искреннее отвращение. Сморгнув выступившие слезы, она с отчаянием посмотрела на едва дышащего друга и вдруг поняла, что вновь перешла на второе зрение. И что вокруг яркой, сияющей ауры Лидана начали формироваться черные жгуты, такие же, какие она видела на своем родном брате!

Отпустив руку друга, она попыталась схватить черную дрянь, и у нее это получилось. Потянув на себя эту извиваю-

щуюся, неприятно-холодную гадость, Иржин едва не закрычала от острой боли в ладонях.

– Не знаю, что ты делаешь, – жестко произнесла Лорна, – но продолжай. Я подхватчу. Держи подругу, девочка.

Последнее, видимо, относилось к Лессе. Иржин не стала отвлекаться. Вспомнив, как она собирала магию в ладонях пару часов назад, на телепортации, леди дер Томна повторила этот трюк. И боль уменьшилась. Оттягивая от тела Лида на черноту, она сжигала ее в огне своей магии. Оттягивала и сжигала, оттягивала и сжигала – до тех пор, пока не почувствовала во рту привкус крови.

– Почему я не могу подхватить их? – послышалось раздраженное рычание милорда Десуора.

– Потому что вы не родственники, – хладнокровный ответ целительницы. – Кровь у них разная, а вот магия... Магия одна и та же, посмотри сам.

– Вижу.

Мотнув головой, Ирж вытянула еще одно черное щупальце и благодарно улыбнулась: Лесса заботливо обтерла ее лицо чем-то влажным и приятно пахнущим.

– Иржин, заканчивай. Я стабилизировала его состояние, – распорядилась целительница.

В этот раз сбросить второе зрение оказалось очень легко, сложнее было его удерживать, невзирая на боль и усталость.

– Милорд Десуор, – бледно улыбнулась леди дер Томна, – значит, мне не послышалось. Целительница, мы с Лиданом

родственники?

– Не кровью, – покачала головой Лорна. – Но магией. Быть может, он тоже потомок дер Томна? Не знаю.

– Его мама из Редгена, как и моя, – припомнила Иржин. – Но они не знакомы друг с другом.

– Все мы друг другу родичи, так или иначе, – примирительно произнес ректор. – Кто мне пояснит, что конкретно произошло?

Лорна только фыркнула и вышла из палаты, чтобы через пару мгновений вернуться обратно с несколькими пузырьками.

– Иржин, детка, у боевых магов есть прекрасная схема, – Лорна протянула студентке два пузырька, – витаминное зелье и легкий стимулятор...

– По глотку оттуда и оттуда, – кивнула с улыбкой леди дер Томна. – Я знаю. Мастер-наставник Версар научил.

– Ох уж этот негодник, – мечтательно улыбнулась целительница, – мы с ним знакомы.

Выцедив оба пузырька, Ирж вернула их целительнице и тихо спросила:

– Что теперь?

– Теперь мы будем искать, что с ним, – развела руками Лорна. – Что ты, кстати, делала? Наш ректор рассмотрел только некий черный дым, который завивался вокруг твоих ладоней.

– Помните, – Ирж посмотрела на целительницу, – я рас-

сказывала вам о брате? О том, что его сила как будто связана черными жгутами? Я случайно соскользнула на второе зрение и увидела, как точно такие же нити начинают формироваться вокруг Лидана. Я попробовала их оттянуть и сильно повредила руки.

Ирж посмотрела на свои целые и невредимые ладони и поправилась:

– И мне показалось, что жгуты растворяют мою кожу. Тогда я вспомнила, как мы сегодня «обшивали» края прорехи в магическом потоке, и сконцентрировала в ладонях свою магию. У меня получилось очистить ауру Лидана от этой дряни.

– А я погрузила его в целебный кокон, чтобы эта дрянь не выросла вновь, – вздохнула Лорна. – У нас две недели, после кокона придется снять, иначе мальчик никогда не очнется.

– Я читал о чем-то похожем, – медленно произнес ректор. – Давно. Меня это не слишком заинтересовало, но книга... Книга определенно из моей библиотеки, что сужает поиск.

– Почему вы так уверены? – удивилась Лесса.

– Потому что я не дочитал, отложил на потом. Это я ясно помню. А книги, которые одалживаю, я всегда дочитываю, – с легкой улыбкой произнес ректор. – Вы можете пока остаться здесь, но после ужина все студенты должны собраться в холле. Королева Мэврис хочет кое-что представить нам. Пока что – в виде иллюзии.

Коротко попрощавшись, ректор покинул палату.

– Ох, Ирж, – вдруг выдохнула Лесса, – посмотри.

Тродваг протянула руку и указала на шапку густых, спутанных волос Лидана. Темных волос, в которых сверкало несколько десятков серебряных ниточек.

– Это седина? – ахнула Иржин. – Целительница, это седина?!

– Я не знаю, – Лорна бросила в неподвижное тело несколько заклятий, – я ничего не знаю. Весь мой опыт, все мои знания бессильны перед этим случаем. Идите, девочки. Вряд ли вы сможете отвлечься, но и здесь вы ему тоже ничем не можете.

Ирж кивнула и встала. Чуть покачнувшись, она поспешно оперлась на Лессу.

– Или оставить тебя в палате? – нахмурилась Лорна и бросила в Иржин несколько заклятий. – Нет, с тобой все в порядке. Легкое истощение, но оно пройдет за пару часов. Идите, ваши подруги слоняются под дверью и бесят меня, когда задевают сигнальные нити. А задевают они их постоянно!

Выйдя из целительского покоя, Ирж и Лесса сразу увидели Вик и Алиану.

– Ну что?! – Натив подалась вперед. – Когда мелкого отпустят? Или поужинаем с ним, я слышала, так можно. Ну, чтобы он тут один не лежал.

– Боюсь, что все не так радужно, – тихо сказала Алиана. – Ирж?

– Мы родственники по магии, – тускло произнесла Иржин. – А еще у нас есть две недели, чтобы спасти ему жизнь. Он в целебном коконе. И целительница Лорна не знает, что с ним, – все заклятья говорят о том, что Лидан полностью здоров.

Натив коротко выругалась и решительно произнесла:

– У нас неплохая библиотека. Напишу родителям. Есть хоть какие-то зацепки?

– Да, да. Я по пунктам выпишу все. Идемте в комнату, – тихо сказала Иржин. – Надо сосредоточиться, чтобы ничего не упустить.

– А я скопирую, – кивнула Алиана, – и тоже пошлю домой. Вдруг мама с папой что-нибудь знают? Библиотеки у нас, правда, нет.

– Совсем? – удивилась Лесса.

– У нас есть Хранители Памяти и просто развлекательные книги. Так что библиотека есть, но не полезная, – смущенно пояснила Алиана. – При помощи фиалона...

– Фиалона? – перебила ее Тродваг.

– Это такой струнный музыкальный инструмент, он наполовину настоящий и наполовину магический. – Алиана повела рукой и выхватила из воздуха золотисто-розовую...

– Лютня? – удивилась Лесса. – Это же лютня.

– Может быть, – пожала плечами дер Орнат. – Но у нас это фиалон. Я умею его призывать, и с его помощью можно многое сделать. Одна проблема: я играть не умею. Это моя

самая главная тайна – я позор рода, лишенный слуха. Абсолютно лишенный слуха.

– Позор? – переспросила Иржин.

– Все эльфы играют на фиалоне. Это часть нашей магии. Полукровки и четвертькровки, если они способны призвать фиалон, тоже владеют им. Но не я. Чистокровнейшая эльфийка. Потому у меня человеческая фамилия – чтобы отделить от семьи. Нет, мама с папой меня любят, просто... Я сама так решила.

Эльфийка поджала губы, и стало понятно: эта тема для нее слишком болезненна.

– Ясно. Что ж, а если на нем сыграет кто-то другой? – спросила Иржин. – Не я, я тоже не умею. Но кто-нибудь?

– Я могу, – хмыкнула Лесса. – Я могу сыграть на лютне три препохабнейших трактирных песенки, одну грустную балладу о любви с трагическим концом и одну балладу о дружбе с непонятным концом.

– Оставим такие эксперименты на потом. – Алиана развеяла фиалон. – И начнем все же с писем домой.

– Верно, – кивнула Иржин.

В комнате она потратила почти час, чтобы записать все-все касающееся Лидана. И еще минут десять, чтобы переписать это набело и структурировать. Не забыла она и о том, что артефакт магистрессы Скорт показал дер Нихрата как немага. И о том приступе, свидетелем которого она была, – тоже.

– Сколько всего, – вздохнула Алиана. – Бедный мальчик. Значит, вы брат и сестра? У нас духовное и магическое родство ценится больше, чем кровное. Кровь не выбирают, знаешь ли.

Иржин кивнула:

– Кровь не выбирают. Надо написать родителям – может, Вален тоже сильно болел? На нем такие же черные жгуты – значит, он либо родился вместе с ними, либо приобрел. Знать бы только, куда писать. Проклятье на всех Валдерисов!

– А ты не знай, ты делай – открой портал и кинь туда письмо. Только для начала – ни о чем. Чтобы информация не попала не в те руки, – посоветовала Вик. – Твой камень же не вернулся на поляну, верно? Значит, попал по адресу. Твоя мама – маг, может, она тоже сможет прислать тебе письмо таким образом. Или придумает как – твой-то адрес известен и в ближайшие пять лет не поменяется.

– Да, главное – не опускать руки, – кивнула Иржин.

Но сказать это было куда легче, чем сделать. В итоге, когда все письма были подготовлены к отправке, в комнате повисла давящая тишина. Подруги избегали смотреть друг на друга и не знали, как начать разговор. Как начать разговор и о чем – все мысли крутились вокруг Лидана. У Иржин даже появилось желание наколдовать на двери обратный отсчет. Чтобы не расслабляться.

– Мы его еще не похоронили, – тихо сказала Лесса, – а

уже скорбим. Это неправильно.

– Неправильно, – эхом откликнулась Иржин, – только иначе не получается. Лидан пришел в Академию за помощью, а в итоге...

– А в итоге нашел друзей и сестру, – жестко отрезала Тродваг и обеспокоенно взгляделась в потемневшие глаза подружки. – Ирж, что с тобой?

Поежившись, леди дер Томна опустила взгляд и очень тихо ответила:

– Сама не понимаю. Мне зябко. Знобит. И внутри как будто что-то дрожит, как перетянутая струна при прикосновении, будто вот-вот порвется. Меня преследует ощущение, что вот-вот что-то произойдет. Что-то очень плохое.

Лесса щелкнула пальцами, и вокруг Ирж взметнулась мерцающая пелена согревающего заклинания. Леди дер Томна благодарно кивнула и немного расслабилась.

– Ты себя накрутила, – вздохнула Вик и тут же подскочила на месте. – О, кстати! Я получила записку от главы твоего факультета. Магистресса Скорт просила помочь тебе с иллюзиями. Ты решила перевестись? Или хочешь совмещать?

Несколько секунд Иржин сверлила Натив непонимающим взглядом, а после резко подхватила:

– Браслет!

Открыв свою сумку, она вывернула ее содержимое на постель, после чего в ворохе тетрадей и книжек выловила простенький мешочек. Развязав шнурок, она вытряхнула на ла-

донь скромное украшение.

– Этот браслет нагревается, если рядом с его хозяином есть иллюзия, – пояснила Иржин и показала подругам простенький медный артефакт с одним-единственным янтарным подвесом. – Я хотела, чтобы ты зачаровала что-нибудь, а я посмотрела вторым зрением. Мне кажется, что иллюзии должны влиять на потоки магии вокруг себя.

Натив встала, потеряла руки и азартно произнесла:

– Последнее время я ощущаю в себе небывалый заряд энергии и жажды знаний. Да и отвлечемся, опять же.

Но Иржин, виновато улыбнувшись, покачала головой:

– Я вряд ли долго удержу второе зрение. Если вообще смогу на него перейти.

– Лорна сказала, что у тебя легкое магическое истощение, – неодобрительно нахмурилась Лесса. – Может, не стоит искушать судьбу?

– Беда в том, – Иржин подкинула браслет на ладони, – что Вайрона дер Айлер не будет ждать, пока я восстановлю силы. Быть может, уже сейчас она готовит мне ловушку.

– Ах, как некрасиво с твоей стороны уводить у бедной иллюзорши ректора, – захихикала Вик и плюхнулась обратно на постель.

– Я никого ни у кого не уводила, – поджала губы Иржин.

Девчонки, переглянувшись, в голос захохотали. Не то чтобы раскрасневшаяся дер Томна была такой забавной, нет. Они скорее сбрасывали нервное напряжение и, отсмеяв-

шись, тут же извинились перед подругой.

– Если хочешь, я могу тебя усыпить на полчаса, – тихо сказала Алиана.

– Нет, но спасибо, – благодарно улыбнулась леди дер Томна и повернулась к Вик. – Ну что, пробуем?

Но опасения Иржин оказались верными: ей так и не удалось перейти на второе зрение. А без него... Иллюзорное яблоко ничем не отличалось от обычного. Абсолютно ничем.

– Страшная магия, – поежилась Тродваг. – Ты не знаешь, дорого стоил браслет?

Иржин посмотрела на подругу безумными глазами:

– Я испорченная и эгоистичная. Мне даже в голову не пришло спросить магистрессу, сколько я ей должна.

– Если спросишь, то ужасно ее этим оскорбишь, – покачала головой Алиана. – Лучше сделай для нее что-то хорошее. Не в оплату, а от души.

– От души, – проворчала Ирж, – моя душа сейчас не на месте.

– Но она есть, и это уже хорошо, – подмигнула эльфийка.

Кивнув, Ирж посмотрела на Вик:

– Попробую еще раз.

– Смирись, – одернула ее Лесса. – Просто смирись. Не сегодня. Да и на ужин нельзя опаздывать, раз уж нам собираются что-то показывать.

– Что-то показывать? – удивилась Вик. – Вы о чем?

– А, после ужина королева Мэврис представит иллюзор-

ное отображение нововведения или подарка, – Тродваг покрутила в воздухе рукой, – милорд Десуор не очень-то распространялся на эту тему.

– Ох, сама королева! – воскликнула Вик и метнулась к шкафу. – Должно же у меня быть хоть одно приличное платье!

Подумав, взвесив все за и против, подруги тоже решили переодеться. Не то чтобы они рассчитывали на аудиенцию с королевой, нет. Просто... На всякий случай. Мало ли что, а они прилично выглядят.

– Я поглажу наши мантии, – коротко произнесла Лесса.

Она собралась быстрее всех и теперь приводила в порядок мантии.

– Спасибо, – слаженно отозвались подруги.

Собравшись, они придирчиво осмотрели друг друга и вышли из комнаты. Иржин выходила последняя и, наложив запирающее проклятье на комнату, вдруг почувствовала дуновение ветерка. Слегка морозного, практически зимнего. Пожившись, она окликнула Вик и спросила у нее, знает ли она что-нибудь о предсказателях.

– Вообще, сейчас очень сложно отделить настоящего Зрячего от шарлатана, – наморщила нос Натив. – В Траарне их раньше не было. Родиной предсказателей считается Редген, там, на болотах, проживали самые известные Зрячие. У нас... говорят, что королева благоволит к двум предсказателям: леди Айр и Фейро. К леди Айр записываются за полго-

да, а Фейро...

Вик замолчала, потом как-то неловко пожала плечами:

– Я даже не могу сказать, какого он пола. Фейро появляется и исчезает, как ему захочется. А что?

– Да так, – неловко пожала плечами Иржин. – Мне нужен толковый совет.

Поужинав, подруги присоединились к полноводной студенческой реке, что плавно втекала в холл. Ограничительные ленточки, парящие в метре от пола, заставляли юношей и девушек встать полукругом.

– Интересно, что будет, – шепнула Вик. – Магистры Труви здесь?

– Так сказали же, что пока что нам сюрприз покажут в виде иллюзии, – отозвалась Ирж.

– Когда нам это сказали? – удивилась Натив.

– А, прости. Это нам с Лессой сказали, – виновато улыбнулась Иржин. – Мы не очень хорошо пересказали.

– Тише, – шикнула Алиана, – кажется, начинается.

Магистр Труви вышел вперед и, взмахнув руками, создал иллюзию двух массивных грубых арок. Иржин как будто ударили под дых. Ее бросило в жар и тут же обдало морозом. Перед глазами промелькнул калейдоскоп картинок, и леди дер Томна тихо всхлипнула.

Разум будто разрывался от обилия информации, и Ирж, прислонившись к Лессе, перевела безумный горящий взгляд на златокосую королеву, вышедшую вперед.

Облизнув губы, Ирж проигнорировала неприятный кровавый привкус и сдавленно прошептала:

– Только не говори по инцидент, только не говори про инцидент...

Собрав остатки сил, она соскользнула на второе зрение и вскинула взгляд вверх, безошибочно вычисляя сияющий желто-синий силуэт. Это, бесспорно, был ее бесплотный дух. Дух, который каким-то образом заглянул в будущее. Будущее, которое начало сбываться.

– Ввиду инцидента, произошедшего несколько месяцев назад, мы вынуждены преподнести Академии полезный, а не приятный дар, – заговорил кто-то громким, четким голосом. – Это порталные арки, которые будут отправлять студентов в их общежития согласно половым признакам. Мы не допустим...

Чего конкретно не хотела допускать королева Мэврис, Ирж так и не узнала: ее сознание не выдержало такой нагрузки и погасло.

Глава 6

Иржин дер Томна пришла в себя глубокой ночью. Даже не открыв глаза, она уже знала, где находится – в целительском крыле. Особый запах, особый привкус магии. Особая атмосфера.

Понимая, что вновь уснуть не получится, она приподнялась на постели и осмотрелась. По правую руку от нее в громоздком кресле сидел милорд Десуор. Столкнувшись с ним

взглядом, Ирж смутилась и опустила голову. Отвернувшись, слева она увидела Тродваг. Та дремала в кресле, которое один в один повторяло кресло ректора.

– Ты очень нас напугала, – негромко заметил ректор и зажег крошечный тусклый осветительный шар. – Что случилось?

Вопрос «говорить или не говорить» перед Иржин не стоял. Ей было необходимо все-все рассказать милорду Десуору. Но как? Она все еще помнила, как поделилась с ректором своей нелюбовью к редиске. И своим восхищением от его мужественного голоса. За последнее было особенно стыдно.

– Иржин? – мягко позвал милорд Десуор. – Позвать Лорну?

– Нет-нет, – покачала головой она. – Помните, как вы вернули нас в Академию? Тогда, ну...

Замявшись, Ирж неловко взмахнула руками, и ректор кивнул:

– Разумеется.

– И я помню эту жуть, – сквозь зевок произнесла Лесса и села ровнее. – Один глаз желтым горит, другой синим. Бр-р. И главное, в себя не приходит. Не понимаю, отчего я раньше об этом не вспоминала.

Сделав освещение ярче, милорд Десуор внимательно посмотрел на Иржин:

– Вам поэтому понадобилось к предсказателю?

– Я не помнила, – еле-еле выдавила Иржин. – Сегодня вер-

нулось. А тогда... Тогда были просто ощущения надвигающейся беды.

Дураком милорд Десуор не был:

– Вы предвидели арки. Сбылось все в точности?

Чтобы не выпалить никакой глупости, Ирж пришлось закусить уголок одеяла, и милорд Десуор тут же спросил:

– Какой ваш любимый напиток?

– Ч-чай, – выдохнула Иржин.

– Я читал о том, что некоторые предсказатели не могли напрямую говорить о своих видениях. – Ректор потер подбородок. – Этот эффект возникал вследствие проклятий, наложенных на весь род. Отчего же у вас такой блок? После стольких поколений немагов... Ничего бы не удержалось. Попробуйте пересказать то, что уже сбылось.

Закрыв глаза, Иржин выровняла дыхание, вызвала в памяти эпизод с арками, и, о чудо, у нее получилось! Не открывая глаз, она старательно произнесла:

– Я была бесплотной. Увидела себя, бледную, повторяющую: «Только не говори про инцидент». Затем увидела уродливые арки, вновь посмотрела на себя и поняла, что та я, которая в теле, вижу себя-духа. И сегодня я себя-духа тоже увидела – женская фигура, сплетенная из желтых и синих лент.

Милорд Десуор нахмурился и медленно кивнул:

– Так, хорошо. Уже понятно, отчего ваш разум не раскололся от обилия информации. Вы сами оказались в будущем,

а не будущее коснулось вас в прошлом. Но все же предполагаю, что видений было несколько. Оттого вы их и забыли на время – ваш разум защищал сам себя.

– Да, наверное, – кивнула Иржин.

– Попробуйте идти дальше. Расскажите нам о следующем эпизоде, – мягко попросил милорд Десуор.

Больше всего Иржин хотела предупредить ректора о грозящей ему опасности, но нет. Язык будто распух во рту – у нее не получалось произнести ни единого слова. Только злые слезы беспомощности вскипали под плотно зажмуренными веками.

– Тиша-тише, все будет хорошо. Попробуйте сконцентрироваться на другом воспоминании, – мягко произнес ректор и сжал руку Иржин.

– Я выйду замуж за Валдериса. Он принудит меня, – с грустной улыбкой произнесла леди дер Томна и открыла глаза. – Но пугает меня не это.

– Тебя пугает то, о чем ты не можешь рассказать? – осторожно спросила Лесса. – А подробнее про Валдериса?

– Не получается. В голове как будто все звенит, и звон нарастает, нарастает, – едва шевеля губами, прошептала Иржин. – И язык как будто распухает.

Подняв на ректора полные слез глаза, она с болью спросила:

– Неужели не будет никаких хороших новостей?

На что милорд Десуор заговорщицки улыбнулся:

– Будут. Во-первых, клянусь, что сделаю возможное и невозможное, чтобы защитить вас от Валдериса. А во-вторых, леди дер Томна, позвольте предложить вам нарушить с десяток правил Академии и несколько законов Траарна. И, возможно, преступить несколько редгенских обычаев.

– Что на кону? – подалась вперед чуть заинтересованная Иржин.

– Здоровье вашего брата по магии.

– Я готова нарушить все законы, – тут же отреагировала Ирж.

– Прежде чем моя подруга начнет нарушать законы, – кашлянула Тродваг, – можно узнать подробности? Быть может, и я на что-нибудь сгожусь.

Потерев ладони, Лесса внимательно посмотрела на милорда Десуора. Тот только усмехнулся и с долей уважения произнес:

– Такая верность и преданность нечастый случай в нашем мире. Что касается подробностей – благодаря визиту королевы Мэврис мне удалось быстро связаться с Райаном Арнским. У него сейчас не так много свободного времени, но он бросил все дела и прибыл в Академию. Когда вы слушали речь королевы, мы с Райаном диагностировали Лидана.

Услышав это, Ирж постаралась сдержать свое негодование, но у нее это не слишком хорошо вышло. Получив взгляд, полный укоризны, она отвела глаза и едва слышно проворчала:

– Извините.

– Райан прибыл не с пустыми руками, – продолжил ректор как ни в чем не бывало. – Он принес Проявитель, один из родовых артефактов Траарнских. С помощью Проявителя Траарнские выясняют, если у наследника или наследницы магический дар и какой он направленности. У Траарнских есть насущная проблема – им необходимо знать направленность дара новорожденного. Иначе, кхм, могут возникнуть проблемы. Но это королевская тайна, и нас она не касается. Я всего лишь веду к тому, что эти артефакты осечки не дают.

– Позвольте угадать, – мрачно произнесла Иржин, – Проявитель показал, что Лидан – немаг.

– Именно, – кивнул ректор, а Лесса ахнула:

– Но мы все видели, как колдует Лидан!

– Преподаватели тоже это видели, – вздохнул милорд Де-суор. – И я в их числе. А потому нам с вами, Иржин, предстоит отправиться в Редген. Эпицентр болотной лихорадки, по счастью, находится сильно южнее столицы, так что нам мало что угрожает.

– Люди от этой болезни не умирают, – пожала плечами Иржин. – Значит, милорд Арнский знает, что произошло с Лиданом?

На прямой вопрос ректор дал такой же прямой ответ:

– Нет, не знает. Но мы смогли сделать смелое предположение, которое частично подтвердили королевские хроники и сохранившиеся книги Арнского рода. Об этом нюансе

вспомнил сам Райан: когда он возрождал Арнский род, сразу после этого ему пришлось провести ритуал Позволения. Вы знаете, что это такое?

Нахмурившись, Иржин порылась в памяти и неуверенно произнесла:

– Это что-то вроде разрешения, да? Что-то связанное с младшими семьями и их наследниками.

Лесса же только руками развела – за Рубежом ни одной магической семье не удалось прожить достаточно долго, чтобы обзавестись какими-либо правилами или традициями.

– Учитесь четче и уверенней формулировать ответ – скоро первые экзамены, – строго сказал милорд Десуор. – Ритуал Позволения касается только древних семей. Если девушка из такой семьи выходила замуж за не имеющего дар мужчину, то они должны были испросить Позволение на рождение ребенка. В противном случае такой брак был бездетным. Арнские – древняя семья, потому Райану пришлось сразу после ритуала Возрождения, который едва не убил его, провести ритуал Позволения. Чтобы исключить даже малейшую вероятность гибели дальних родственников.

Иржин кивнула, и ректор продолжил:

– В хрониках Траарнских есть небольшая заметка о том, что происходило с детьми, которые родились вопреки запрету главы рода.

– Но вы сказали, что такие пары были бездетными? – нахмурилась Лесса.

– Да, но есть много способов обмануть и природу, и магию, – усмехнулся ректор. – Так вот, предки предупреждали, что если такой ребенок родится, то долго не проживет. Его убьет его же дар.

В палате повисла пораженная тишина. Иржин, когда снимала с Лидана черные жгуты, видела, что они появляются сами собой, а не приходят откуда-то извне. А значит... Значит, Лидана и правда могла убивать его же сила.

Потерев переносицу, Ирж спросила:

– Значит, где-то в Траарне возродился еще один древний род? Род, который связан с дер Нихратами... Это может быть мой род? Если я – сестра по магии, то...

Но ректор покачал головой и честно сказал:

– Это было бы замечательно, но я сильно сомневаюсь, что нам могло так повезти. Дер Томна достаточно древние, но Лидан не первый пострадавший в семье.

– Значит, Иржин должна провести ритуал Позволения? – спросила Тродваг.

– Нет. Возрождение рода дер Томна было естественным – родилась одаренная девочка, над которой не проводилось никаких иных ритуалов, – объяснил милорд Десуор. – Это Арнские возрождались искусственно, через не самый законный обряд.

Лесса едва слышно проворчала что-то про то, что некоторым позволено нарушать законы, а некоторым – нет. И ректор, и леди дер Томна сделали вид, что ничего не услышали.

– Тогда что мы будем искать в Редгене? – спросила Иржин.

– А в Редгене мы будем искать Слезу Волчицы. В столице Редгена есть тщательно защищаемое место – Провал Лайнтаи. Именно там добывают Слезы. Не на продажу, а только для себя. Если перепродать такой камень, то он теряет все свои свойства.

– Мы будем добывать драгоценные камни? – удивилась Иржин.

– Вы будете добывать, – уточнил ректор. – Я, кхм, не могу.

– Но вы же сильный мужчина, – оторопела Лесса, – а махать кайлом доверите слабой девушке?

– В том-то и дело, что я – сильный мужчина, а студентка дер Томна – невинная девушка, – несколько туманно произнес милорд Десуор. – Слеза Волчицы требует от своего добытчика особой чистоты. И если очистить помыслы я могу, то...

Подруги покраснели, поняв, на что намекает ректор.

– Взять кого-либо из профессорского состава я тоже не могу – во-первых, придется сдвигать занятия, а во-вторых, кхм, некого брать. А раз приходится привлекать студентку, то логичный выбор – вы, – ректор улыбнулся покрасневшей Иржин. – Отдыхайте. Студентка Тродваг, открыть вам портал до общежития?

– Нет, спасибо. Останусь здесь, раз уж целительница разрешила.

Коротко поклонившись, милорд Десуор вышел из палаты. Лесса тут же перебралась в его кресло и потребовала:

– А теперь попробуй мне пересказать то видение, которое не смогла сказать при ректоре.

Иржин криво улыбнулась:

– Думаешь, смогу?

– Мне кажется, я нащупала логику, – серьезно ответила Лесса. – Там, у нас, тоже были предсказатели. И некоторые из них, самые сильные, рассказывали о своих видениях сторонним свидетелям. У каждого такого предсказателя был мальчишка-посыльный, который доносил сведения клиентам. Потому что сам Зрячий не мог заговорить с теми, чью судьбу он увидел. Понимаешь?

– Кажется, понимаю. – Иржин прикусила губу и, закрыв глаза, откинулась на подушку.

Мгновение за мгновением она воскрешала в памяти свое видение. Ей даже начало казаться, что она ощущает тяжелый запах крови.

– Хватит!

– А? – Иржин вздрогнула и потерла зудящую щеку. – Ты мне пощечину отвесила?

– У тебя опять глаза гореть начали, – передернулась Тродваг. – Ты сказала: Арнард умрет. Кто это?

– Понятия не имею, – честно выдохнула леди дер Томна. – Поплавец бы побрал эти видения!

Фыркнув, Лесса с прищуром посмотрела на подругу:

– То есть ты и правда предпочла бы ничего не знать? У нас говорили так: «Только три видения истинно правдивы». Первое – сбывается в точности. А два других – связаны между собой. Изменишь одно – изменится и другое. Ты знаешь, что кто-то умрет, – что ты сделала, чтобы это предотвратить? Выучила новый щит, стала больше тренироваться? Или запаслась зельями? Конечно, эти правила я усвоила там, за Рубежом. Но думаю, это работает и здесь.

Иржин, онемев, смотрела на сосредоточенную подругу и никак не могла взять в толк: отчего ей самой эти разумные вещи не пришли в голову? Ведь тогда, глядя на себя со стороны, она в первую очередь поразилась собственному бездействию.

– Или ситуация с Валдерисом – что ты придумала, чтобы избежать этого? – продолжила напирать Лесса. – Или ты сдалась? Будущее предопределено и не нам его менять – так, что ли?

– Тише, тише, – замахала руками Иржин и напонила: – Я только сегодня все это вспомнила. И сейчас важнее Лидан.

– Сейчас важнее – ты, – заупрямилась Тродваг. – Лидан лежит и никуда не денется. Вы метнетесь в Редген, притащите эту Слезу, и дальше уже будем думать. Но вот именно сию минуту ты можешь либо уснуть, либо подумать. Почему ты не спасла того, кто умер у тебя на руках?

– Не знаю. Я просто смотрела, плакала. Никаких заклинаний не использовала, хотя знаю несколько подходящих к си-

туации, – напряженно произнесла Иржин и закашлялась. – Ох.

– Значит, тебе нужна полевая аптечка. Маленькая и удобная, в которой будут зелья, бинты и простенькие лекарские артефакты. На тот случай, если магию нельзя будет использовать, – тут же предложила Лесса.

– Где же ее взять-то? Вдруг это произойдет до Зеркального Парада?

– Я тебе дам, – спокойно произнесла Лорна из-за двери в палату. – И аптечку, и снотворное. Последнее – обеим.

– А снотворное зачем? – удивились подруги.

– Чтобы не болтали по ночам и не будили меня. – Целительница вошла в палату. – Пейте и спать ложитесь.

Лорна щелкнула пальцами, и кресло, в котором сидела Лесса, превратилось в кушетку.

– В следующий раз, – сурово нахмурилась целительница, – дам вам что-нибудь экспериментальное. Мне завтра весь день работать, а вы...

– Простите, – повинились подруги, – мы больше так не будем.

– Конечно, не будете. Мои зелья осечек не дают, – усмехнулась Лорна. – Спать.

Подруги послушно выпили зелья и улеглись. Ни Иржин, ни Лесса не успели пожелать друг другу спокойных сновидений – сон был неотвратим и беспощаден.

– Хм, прекрасная модификация, – тонко усмехнулась

Лорна и погасила свет. – Просто прекрасная. Мгновенный эффект, а все благодаря тройной перегонке. Доброй ночи, девочки.

Девочки проспали до самого утра. Их не тревожили ни сновидения, ни шум – зелье у целительницы было сильным.

– Голова такая ясная, – восхитилась Лесса.

– Спасибо, – усмехнулась входящая в палату Лорна. – Студентка Тродваг – на завтрак и на занятия, студентка дер Томна – вам неожиданно стало хуже.

– Хуже? – удивилась Иржин.

– Боюсь, что вы заразны, – выразительно произнесла целительница. – Так что – никаких посещений. Вы поняли, студентка Тродваг?

– А? – Лесса чуть нахмурилась и тут же просияла: – Да, поняла! К обеду об этом будет знать большая часть Академии.

– Вот и чудно, – кивнула Лорна. – Я принесу тебе одежду, а вы пока прощайтесь.

– Удачи, – коротко шепнула Лесса и, вспомнив кое-что, хихикнула: – Не надорви спину в забое!

– Не надорву, – рассмеялась Иржин и крепко обняла подругу. – Если получится, притащу тебе какой-нибудь сувенир.

– Себя притащи. И Слезу Волчицы, – фыркнула Тродваг и, отстранившись, вышла из палаты.

А через пару мгновений целительница Лорна принесла

Иржин тучок с одеждой.

– Позавтракаешь со мной, и ректор заберет тебя порталом, – пояснила целительница. – Будь аккуратна, оборотни могут быть опасны. На их территории действуют их законы. Так что взгляд в пол и пусть говорит только Арнард.

– Кто?! – вскрикнула Иржин.

– Ты не знаешь, как зовут нашего ректора? – удивилась Лорна. – Он свое имя не очень любит, но вчера он не подписал разрешение на один эксперимент... Так что ближайшие пару недель буду звать его по имени.

– А вы могли бы сказать это Лессе?

– Что ректор не подписал разрешение? Не шипи так, поняла я, поняла. Еще ночью поняла. Ну, точнее, подслушала. Все будет хорошо. Арнарда так просто не убить.

– Хочется верить, – вздохнула Иржин, а Лорна расхохоталась:

– Никто бы не доверил Академию слабому человеку. Преодевайся.

Целительница вышла, а Ирж взялась за распаковку одежды. И удивленно замерла: она не представляла, как это надеть. Нет, с плотными темно-серыми штанами и такой же рубахой проблем не возникло. Как и с широким поясом, на котором болтались пустые ножны для кинжала. Да и с высокими ботинками с тугой шнуровкой тоже было легко совладать. А вот черная распахная накидка с глубоким капюшоном постоянно сползала то с одного плеча, то с другого

и никаких завязок не имела. Создав на двери зеркало, Ирж рассмотрела себя и хмыкнула: она была больше похожа на тощего мальчишку, чем на девушку. Особенно если скрыть длинные волосы под капюшоном. Правда, грудь все равно выдавала половую принадлежность.

– Ладно, может, так и надо, – вздохнула леди дер Томна, отчаявшись справиться с накидкой.

Подняв руку, чтобы развеять зеркало, Ирж вздрогнула от резкого, дробного стука в дверь. Но раздавшийся следом голос ректора ее успокоил:

– Вы одеты? Я могу войти?

– Да, – откликнулась она, – входите.

Бросив взгляд на вошедшего, Иржин замерла. Милорд Десуор выглядел как редгенец, а не как уважаемый маг из просвещенного Траарна! Темная рубашка плотно облегла торс, черный ремень удерживал боевой нож, а накидка...

«Да, с таких плеч не сползешь», – мысленно усмехнулась Иржин и опустила глаза. Нечего тарашиться.

– Вам идет, – не удержалась она и поспешно прикусила губу.

– Спасибо. Вам... – милорд Десуор замялся, но продолжил: – Тоже.

Ни на секунду не поверив, Ирж усмехнулась и поблагодарила за комплимент.

– Повесьте на шею. Под рубаху. – Арнард протянул ей черный шнурок с пятью сложными узелками и тремя серебря-

ными колечками. – А это кинжал, берите.

– Зачем это все? – тихо спросила Иржин и ловко вложила оружие в ножны.

– Сейчас женщины сидят по домам, в том числе и те, что не являются коренными редгенками, – развел руками ректор. – Поэтому вам придется притвориться юношей.

– Обмануть оборотней? – усомнилась леди дер Томна. – У них хорошая чуйка.

– Все будет хорошо, – улыбнулся Арнард. – Заговоренная веревка не позволит редгенцам почуять ваш природный запах. Накиньте капюшон, нам пора.

Коротко кивнув, Иржин подхватила прохладную текучую ткань и набросила ее на голову. Выходя из палаты, леди дер Томна бросила короткий взгляд в зеркало и запнулась: теперь там отражался стопроцентный парень. Тугой пояс подчеркивал узкую талию, а грудь...

Бросив опасливый взгляд в спину милорда Десуора, Ирж украдкой проверила, все ли на месте.

"Фух", – выдохнула она и чуть ускорила шаг, догоняя ушедшего вперед Арнарда.

– Держитесь за моей спиной и ничего не бойтесь, – милорд Десуор полуобернулся и жестко произнес: – Вы под моей защитой, Иржин.

Леди дер Томна отвернулась, скрывая заалевшие щеки.

"Соберись! – приказала она себе. – Юные редгенцы так себя не ведут".

Студенты бросали опасливые взгляды на идущих через парк «редгенцев». Поймав заинтересованный взгляд Вик, которая как раз выходила из центральных дверей, Ирж с трудом удержала нервный смех. Интересно, подруга догадается?

«Лесса бы догадалась», – подумала она и чуть не запнулась, когда перед самыми воротами им преградил дорогу высокий худощавый парень.

– Кто вы и куда следуете?

"Венг, староста мальчиков", – не сразу опознала его Иржин. За эти несколько месяцев он перестал сутулиться, немного окреп и приобрел уверенность в себе. Немудрено, что она не сразу его узнала.

– Плюс один балл за бдительность и плюс десять баллов за смелость, – с усмешкой произнес Арнард и скинул капюшон.

Узнав ректора, Венг побледнел, но не отступил. Посмотрев прямо на Иржин, все так же скрывавшую лицо под капюшоном, он чуть тише спросил:

– Вы по своей воле покидаете Академию?

Не желая говорить вслух, Иржин кивнула, и Венг вновь обратился к ректору:

– Простите, но это моя обязанность.

– Я горд тем, что вы учитесь в моей Академии, – серьезно произнес Арнард. – Не уверен, что кто-то другой осмелился бы на последний вопрос.

Венг коротко поклонился и скрылся в густых зарослях.

– Что-то случилось? Почему...

– Это было почетной обязанностью боевого факультета – следить за безопасностью парка. Не то чтобы кому-то угрожала реальная опасность, нет. Просто хорошая тренировка на будущее. Староста Венг достойно выполняет свои обязанности, не пренебрегая ничем.

Выйдя за ворота, ректор сразу открыл телепорт.

– Это переход к стационарному portalу в Редген, – пояснил он. – Не будем привлекать лишнего внимания.

– А что с болотной лихорадкой? – спросила Иржин. – Удалось ее обуздать?

– Да. Траарн вовремя оказал помощь Редгену, – кивнул Арнард. – Но женщинам и детям пока не разрешено покидать дома. Боюсь, что из-за вспышки этой заразы очень многое откатится назад.

– И женщины вновь будут заперты в пределах своих домов, – медленно произнесла Ирж.

– Может быть, – вздохнул ректор. – Увы, в этом вопросе Траарн не имеет права диктовать редгенцам, как им жить. К слову, о нарушении законов: молодым незамужним девушкам запрещено посещать Редген. Королева Мэврис хочет любой ценой оградить траарнок от диких волчьих законов.

– А ведь она из Редгена, – тихо произнесла Иржин. – Вероятно, ей там довелось хлебнуть.

– Возможно. – Ректор жестом указал своей студентке на телепорт. – Вперед.

Телепорт привел их на центральную площадь Траарна, где с десятков цветочниц предлагали случайным прохожим скромные букетики.

– Желаете порадовать свою леди? – одна из цветочниц подошла к ректору.

– Где вы видите леди? – с интересом уточнил Арнард.

Цветочница бросила короткий взгляд на Иржин и пожала плечами:

– Я могу отправить букет с духом, ваша леди получит его, а вы...

– Я понял.

Арнард бросил цветочнице в корзинку несколько монет и позвал Иржин:

– Идем, иначе опоздаем.

– Хэй, я не попрошайка, – крикнула оскорбленная цветочница. – Мальчик, постой. На, отдашь своему бесчувственному наставнику!

– Как вы догадались, что он мой учитель? – спросила Иржин и чуть не вскрикнула, когда вместо своего голоса услышала чуть высоковатый мальчишеский голос.

– Ха, так по ножнам: у твоего кинжала и его ножа одинаковый рисунок на ножнах. Беги, редгенцы – суровые учителя.

Сжав в пальцах букет хрустких белых цветочков, Ирж бросилась догонять Арнарда. И когда они свернули за угол, она с огромным сожалением оставила чуть помятый букетик

на чем-то подоконнике.

– Еще немного, и мы могли не успеть, – обронил ректор. – Сейчас на страже стоит мой ученик, и он знает, куда и зачем мы идем.

Ирж только кивнула – без нужды слушать не свой голос ей не хотелось.

Рассматривая идущего впереди Арнарда, леди дер Томна поймала себя на мысли, что ей до ужаса страшно. Не за себя. За него.

«Лесса сказала, что первое видение всегда сбывается, а два других связаны между собой. Что, если обещание защитить меня от Валдериса и приведет Арнарда к смерти?!» – с ужасом подумала Иржин и решила во что бы то ни стало не допустить этого.

Через пару минут они вышли к порталной площадке, и к ректору тут же подошел невысокий блондин в форменной мантии. Коротко переговорив, мужчина активировал телепорт.

– Боец, за мной, – наигранно грозно произнес милорд Десуор, и Ирж, изобразив должное рвение, устремилась за ним.

Ей впервые в жизни предстояло увидеть столицу Редгена. Несколько мгновений переноса, и она с жадностью осматривает... Серые стены.

– Мы в пещере, – усмехнулся Арнард. – Сейчас придет дежурный и откроет внутренний телепорт от порталной пещеры до столицы. В Редгене очень серьезно подходят к во-

просам маскировки.

– Разумеется, проявлять преступную халатность может лишь Траарн – ваша земля как драгоценный камень в опра-
ве из наших королевств, – с ленцой протянул желтоглазый
мужчина, появившийся из темноты.

Арнард плавно сместился в сторону, прикрывая собой
Иржин.

– С каких пор глава Волчьей Сотни дежурит в Пещере?

– Сына подменяю. В Столицу?

– Да. Академии нужна Слеза.

Оборотень смерил Иржин долгим взглядом и сплюнул на
пол:

– Вечно вам что-то нужно. И кто же будет добывать Слезу?

– Мой ученик, – коротко бросил ректор.

– Такая чистота, – усмехнулся оборотень, – не то досто-
инство, которое следует демонстрировать юноше.

С этими словами оборотень активировал телепорт, и Ар-
нард подтолкнул Иржин вперед. Уже скрываясь в мареве
портала, леди дер Томна заметила короткое смазанное дви-
жение...

«Кажется, оборотень получил в морду», – весело подума-
ла она и чуть не упала, когда мимо нее пронесся целый хво-
статый отряд.

– Аккуратней, – вышедший из телепорта Арнард поддер-
жал ее под локоть. – Не отставай от меня, боец. – До провала
Лай-таи доберемся на общественном ленвинде.

Остановку нашли сразу – красочная вывеска издали привлекала внимание. Вообще, столица Редгена оказалась очень богата на краски – каждый дом был выкрашен в свой цвет, и это буйство красок создавало особый колорит. Волчье царство. Хотя на самом деле среди редгенцев есть несколько ли-сьих семейств и, кажется, семья змей. Но про последних ничего не известно.

Ленвинд пришлось дожидаться почти два часа. И все это время Иржин пришлось провести на ногах – присаживаться на расписные скамеечки было позволено только женщинам, старикам и детям. А леди дер Томна, увы, притворялась юношей, который уже вышел из младшего возраста. А потому ей приходилось изображать из себя неподвижную скалу. Ректору это давалось не в пример легче.

– В ленвинде отдохнете, – едва слышно произнес ректор. – Вон он, снижается.

Иржин не сдержала облегченный выдох: два часа полной неподвижности дались ей очень нелегко. Чтоб этих редгенцев с их кодексом поведения!

– Сложная страна, – тихо выдохнула Ирж, пользуясь тем, что кроме них в ленвинде больше никого не было.

Сверху столица Редгена казалась подносом со сладостями – крыши домов были так же богато изукрашены, как и стены. А еще красоты добавляли цветущие деревья, ветви которых были украшены белыми лентами.

«Не украшены, – поправила себя Иржин. – Знак траура и

скорби».

– Здешние нравы можно описать одной фразой, – ответил милорд Десуор. – Кто сильнее, тот и прав.

Леди дер Томна поежилась и тихо спросила:

– А если к силе не примкнуло благородство, честь и ответственность?

– То, что вы описали, Иржин, скорее исключение, чем правило, – с усмешкой ответил Арнард. – Провал Лай-таи не лучшее место, и будь ситуация иной, вы бы там никогда не оказались. Правила те же: стойте за моей спиной, больше молчите. И ни в коем случае не вытаскивайте атам. Обнаженный атам – призыв к драке.

– Тогда зачем он мне? – Иржин коснулась висящего на поясе кинжала. – Для красоты?

– Для обозначения статуса и возраста. Есть атам – волчонок вышел из детского возраста и имеет право на самостоятельный выбор наставника. Поэтому никто не задал нам ни одного вопроса. Юный оборотень может выбрать себе любого наставника, хоть человека, хоть эльфа. Другое дело, что позднее он может об этом пожалеть... Мы на месте.

Ленвинд начал снижаться, и у Ирж непривычно сильно зачастило сердце. Как легко быть спокойной, смелой и собранной, когда находишься в родном Траарне. И как сложно сохранять силу духа, когда вокруг чужая страна.

– Нам прямо, – коротко произнес ректор и спрыгнул с ленвинда.

Ирж на секунду замешкалась: длинная накидка оплела ее ноги, а помощи от Арнарда ждать не стоило – редгенцы не поймут, если наставник начнет таскать своего ученика на руках.

Восстановив равновесие, леди дер Томна посмотрела вперед и восхищенно выдохнула: провал Лай-таи выглядел как стремящийся ввысь храм! Изящный, с острыми шпилями, он был облит солнцем!

– Здание выстроено на мосту, который перекинут через пропасть, – негромко пояснил милорд Десуор. – Этот архитектурный проект – дело рук леди Нардин Траарнской. Той самой, чью зачарованную башню так и не смогли найти.

– А хорошо искали? – усомнилась Иржин.

– Хорошо, – усмехнулся Арнард, – но не там. Отчего-то искатели сокровищ решили, что леди Траарнская была затворницей во дворце своего венценосного брата. А это было совсем не так.

Шаг за шагом они приближались к провалу Лай-таи, и Иржин все больше и больше осознавала: леди Нардин была гением. Через расщелину был переброшен тонкий ажурный мост, из его центра произрастал храм, в котором стекла было больше, чем камня.

И только подойдя к двустворчатым дверям, Иржин задалась вопросом: а где же забой?! Где же добывают Слезы?

Крепко задумавшись, Ирж едва не врезалась в резко остановившегося Арнарда.

– Назовитесь, – гулко раздалось от дверей.

– Учитель Арнард с учеником, – коротко бросил милорд Десуор, и двери распахнулись.

Ректор шагнул вперед первый, и мягкий рассеянный свет, падающий из высоких стрельчатых окон, окружил его фигуру призрачным сиянием. Иржин поспешила за ним и поразилась тому, что ее шагов не слышно. Точно так же, как не слышно дыхания и шороха одежды.

Щелкнув пальцами, Ирж передернулась: магия провала Лай-таи глушила все звуки.

Встав точно по центру единственного зала храма, ректор поманил ее к себе. Присоединившись к нему, Иржин улыбнулась и кивнула. Она помнила, что Арнард обещал ей защиту. И пусть обстановка в храме была чуждой и пугающей... Ничего, она не одна – это раз, и два – у них была стоящая причина для риска.

Без каких-либо звуков часть пола начала опускаться вниз. Милорд Десуор положил руку на плечо Ирж и крепко сжал пальцы. Может, он хотел успокоить свою студентку, а может, боялся, что она упадет.

– Здесь уже нет запрета на звук, – Арнард привлек Иржин к себе, – часть пола в храме – движущаяся платформа, которая опускает магов на дно пропасти. Ты должна найти не меньше трех Слез. Одна – храму, чтобы он продолжил свое функционирование, две других – нам.

– Зачем нам две Слезы? – тихо спросила Иржин и пора-

зились тому, что ее настоящий голос вернулся.

– Потому что если мы не правы, то после снятия кокона студенту дер Нихрату потребуется корень Лай-таи, а его можно получить, только скормив растению добытый минерал.

– Растению? Но где оно растет? – Иржин обеспокоенно огляделась, но, кроме серых стен ущелья, ничего не увидела.

– Здесь и растет. Под храмом.

Платформа коснулась дна ущелья, и ректор первым соскочил на землю, после чего подал Иржин руку.

– Спасибо.

– Создайте свой осветительный шар и сосредоточьтесь на том, для чего вам нужны Слезы. Я буду рядом.

Яркий магический шар развеял мрак, и Ирж неприятно поразилась толстым зеленым побегам, которые были усыпаны неприятно-розовыми шипами. Поднимая шар все выше и выше, леди дер Томна обшаривала взглядом открывающееся пространство. Но ничего похожего на драгоценные камни не видела.

– А как они вообще выглядят?

– После того как их найдут – как хрустальная друза, – ответил ректор, держащий руку на рукояти ножа. – До того – все рассказывают разное.

Аккуратно перелезая через толстый зеленый корень, Ирж неудачно поставила руку и распорол ладонь о шип. Брызнувшая кровь мгновенно впиталась в растение, которое тут

же принялось раздуваться.

– В сторону! – рявкнул Арнард и, перехватив Иржин за талию, откинул ее к себе за спину.

Заклятья плохо брали взбесившийся росток, но все-таки милорд Десуор одержал верх. Пытаясь очиститься от травяного сока, он чуть не наступил на какое-то желеобразное существо. Оно, выпуская усики, пыталось слизать сок с растения.

– Хватайте его, Иржин, – заметив тварюшку в последний момент, Арнард ловко отскочил в сторону.

Поймать существо оказалось легко – оно не умело бегать, только лениво скользить. И да, как только Ирж коснулась его желеподобного тельца, перед ней оказалась желтоватая хрустальная друза.

– Мне кажется, его приманил сок растения, – медленно произнесла Иржин. – Он быстро испаряется на воздухе, так что нам придется перерубить еще один отросток.

– Проверим вашу гипотезу, – кивнул Арнард и ударил заклятьем по ближайшему корню. После чего ректор только чудом разминулся с собственной магией.

– Подождите. – Ирж подхватила пальцами кровь, все еще сочащуюся из раны на ладони, и бросила несколько капель на корень.

Растение отреагировало точно так же, как и его предшественник. Но Арнард, помня о предположении Иржин, не пытался обезвредить росток как можно быстрее, нет. Он

стремился напластать его на куски, чтобы выманить тварюшек на аромат мякоти.

– Их несколько десятков! – ахнула Иржин и подозрительно уточнила: – Они могут быть опасны?

– Боюсь, что да, – Арнард кивнул на большой желеобразный ком, в который сливались все выползшие из трещин пропасти твари.

Помня о наставлении милорда Десуора, Ирж быстро коснулась двух жележных существ и, подхватив из окаменевшие тела, отпрапортовала:

– Все сделано!

– Возвращаемся к платформе, – отрывисто приказал Арнард. – Вперед! И не оборачивайтесь!

Бежать по дну пропасти то еще удовольствие – под ноги попадались то камни, то коварные трещины, а то и те самые зеленые побеги с розовыми шипами.

Вскочив на платформу, Иржин выдохнула: они успели.

– Одну друзу в центр платформы, – спокойно произнес милорд Десуор.

– Ага, – кивнула Иржин и положила неприятно-мутный хрусталь на камень.

В тот же момент друза вновь стала желеобразной. Раздался сдавленный писк, и существо как будто закипело. За несколько секунд все кончилось, и платформа начала свой путь вверх.

– Они разумные? – тихо спросила Иржин.

– Не могу сказать ни да, ни нет, – так же негромко ответил ректор. – Ваш дар очень силен, леди дер Томна.

– А?

– Вы вновь говорите своим голосом, и я чувствую ваши цветочные духи.

– Это очень плохо? – насторожилась Иржин.

– Терпимо, – отмахнулся ректор. – Выйти проще, чем войти.

– Что теперь? Вернемся в Академию и... Ой, что это?

В центре поднимающейся платформы появился мелкий белесый корешок, на котором пробивалась робкая зелень будущих листочков.

– Это корень лай-таи. С его помощью мы сможем выгадать для студента дер Нихрата еще несколько недель. – Ректор убрал корешок в карман. – Когда к нам подойдут служители провала Лай-таи, положите одну друзу на серебряный поднос. А с золотого возьмите шелковый мешок – в него положите последнюю Слезу.

– Поняла, – кивнула Иржин. – А почему все считают, что Слезы добывают в шахте?

– Потому что все вернувшиеся с добычей так говорят. И мы тоже скажем, что вы несколько часов трудились в забое, – улыбнулся ректор. – Не стоит магам знать правду – истощить ресурсы очень легко.

– Те, кому реально необходим корень Лай-таи или Слеза, пойдут на все, остальные предпочтут найти другой путь.

Только я не понимаю, не надежнее ли было бы сказать правду?

– И сколько дураков рванут проверять свою силу? Сразись с растением и гарантированно получи драгоценный приз не равно историям о том, как маги неделями трудились в забое, но не получили ничего.

Ирж согласно кивнула и чуть пошатнулась, когда платформа поднялась к храму и встала в пазы.

Выждав несколько секунд, пока платформа перестанет мелко подрагивать, ректор подал Иржин руку и отвел ее в сторону. Оглядевшись, леди дер Томна недоуменно посмотрела на Арнарда – обещанных служителей с подносами нигде не было видно. Спросить Ирж ничего не успела, ее сбил с мысли громкий, властный голос:

– Вы быстро вернулись.

Обернувшись, леди дер Томна увидела невысокого мужчину в светло-голубой мантии. Голова оборотня была гладко обрита, зато его густая черная, с проседью, борода доходила до самого пояса.

– Лай-тая была благосклонна к нам, – спокойно произнес Арнард. – Рад приветствовать хранителя провала.

– Мы давно не получали Слез – редгенцам они не интересны, а остальные... Остальные, как мне казалось, уже не способны на сильные поступки.

У Ирж от негодования и обиды перехватило горло. А как же работавшие до потери сознания Лорна и магистресса

Альвиэль? И другие студенты, которые им помогали? А как же боевые маги, патрулировавшие границу Завесы? Отряды состоят из людей и оборотней, поровну!

– Быть может, остальным Слезы тоже не интересны? – невозмутимо отозвался Арnard.

Хранитель едко усмехнулся и шелкнул пальцами. В тот же момент рядом с ним открылся телепорт, из которого вышли двое высоких служителей. Они были ужасно худыми и такими же лысыми. Правда, бород у них не было. Служители держали в руках по подносу, и Иржин, не произнося ни слова, шагнула вперед. Уложив Слезу на один поднос, со второго она взяла шелковый мешочек. Поместив свою дружзу внутрь, она туго затянула горловину и привязала мешок к поясу.

Получив требуемое, служители тут же исчезли, а открывший для них портал редгенец подался вперед и спросил:

– Ты позволил женщине спуститься в провал? Дитя, покажи себя.

Не отвечая, Иржин прижала ладонью драгоценную добычу и проворно укрылась за спиной ректора.

– Колючая. Оставь ее в храме. Вы обманом проникли в сердце Редгена. – Говоривший облизнулся. – Ситуация сейчас непростая, и я не могу просто отпустить вас. Без тщательной проверки.

Ирж передернулась и инстинктивно прижалась ближе к милорду Десуору. Ей не хотелось знать, каким образом оборотень будет «проверять» ее.

– Это дитя – моя ученица, – властно произнес Арнард. – То, что оборотни не почуяли в ней девушку... Наша ли это вина? Или некомпетентность стражей Редгена?

– Смело, – сощурился редгенец. – Не страшно, что я потребую доказательств? Единственное, чему ты мог учить девку, отпадает, иначе бы она не смогла взять Слезу в руки.

– Такое пренебрежение однажды выйдет тебе боком, – жестко сказал милорд Десуор. – Это дитя – студентка Траарнской Академии Магии. Ради своего брата, который лежит в беспамятстве, она спустилась в провал, а я лишь обеспечил ей защиту. Более чем сильный поступок, не так ли?

Редгенец коротко поклонился и исчез.

– Что это было? – аккуратно спросила Иржин, когда убедилась, что они остались в зале одни.

– Попытка получить корень Лай-тай, – тонко усмехнулся Арнард. – Но вы, Иржин, выбрали лучшую линию поведения из возможных – делом показали, что я ваш наставник. Случайность или вы так хорошо разбираетесь в нравах Редгена?

– Я несколько раз замечала, что молодые оборотни очень шумные, хвастливые и драчливые, однако в присутствии своих старших, – Ирж развела руками, – они ведут себя очень тихо, почтительно и стараются не привлекать к себе внимания. Да и я не знала, что сказать, – снимать капюшон и показывать свое лицо мне не хотелось. Отказывать – тоже, потому что ничего сложного он не попросил.

– Кроме того, что именно с этой просьбы начинается сва-

товство, – хмыкнул ректор. – Старший мужчина семьи оценивает внешность девицы, после чего предлагает ей одного из своих детей.

Леди дер Томна поперхнулась нервным смешком, но на вопросительный взгляд Арнарда только покачала головой. Она не хотела говорить об этом внутри храма.

Когда они вышли, то увидели снижающийся ленвинд. Общим решением было немного поторопиться, чтобы не стоять потом несколько часов.

– Все хорошо, Иржин, – сказал Арнард, когда они поднялись на борт ленвинда.

– Мы больше не соблюдаем маскировку?

– Это уже бессмысленно, – кивнул ректор. – Так что вас так насмешило?

– Вы сказали про сватовство, и я подумала, что это слишком кардинальное решение проблемы с Валдерисами, – пожав плечами, ответила Иржин.

Ректор, сев напротив своей ученицы, задумчиво произнес:

– Если у вас есть любимый человек, то брачный обряд действительно может стать хорошей страховкой.

Смутившись, Ирж тихо проворчала, что жениха у нее нет. И не было. Очень удачно, что ленвинд пошел на снижение и Арнард ничего не ответил: леди дер Томна чуть не умерла от смущения. Да и не хотела представлять, что он может сказать. Посочувствовать?

– Устали?

– И проголодалась, – честно сказала Иржин.

– Скоро будем в Траарне, – утешил ее Арнард. – Зайдем в трактир и поедем. Мясо, запеченное с травами, овощи в кляре и ледяной морс.

– И хлеб – чтобы был еще горячим, – облизнулась Иржин.

– И чтобы на нем таял кусочек сливочного масла, – согласился ректор. – Ничего, осталось минут двадцать.

Когда они вновь оказались в пещере телепортов, леди дер Томна с трудом сдержала ехидный смешок: на лице встречавшего их оборотня красовалась поджившая ссадина. Учитывая высокую скорость регенерации редгенцев, эта отметина явно дело рук Арнарда.

– Ты девчонка! – Оборотень ткнул в Иржин пальцем.

«А вы невоспитанный хам», – мысленно огрызнулась она. Увы, она не могла позволить себе говорить все, что вздумается. Ведь за ее слова отвечать будет милорд Десуор, а ей совсем не хотелось выставлять себя дурочкой в его глазах.

– Молчаливая какая, – фыркнул оборотень. – Красивая хоть? – это он спросил уже у Арнарда.

– Безусловно, – спокойно ответил ректор Десуор. – Телепорт.

– Ты ее так оберегаешь, – хитро прищурился оборотень, – твоя, что ль?

– Телепорт, – равнодушно напомнил Арнард.

Оборотень не стал спорить и открыл переход в Траарн.

Иржин, шагнув вперед, не удержала облегченного выдоха. Пусть красочный Редген и завораживал своей яркостью, но и пугал не менее сильно. Своими обычаями и традициями, а также своей чуждой культурой.

«Не чуждой, – вдруг поняла Иржин, когда оказалась на портальной площади Траарна. – Откровенной. У нас ведь так же: кто сильнее, тот и прав. Только это все старательно прикрывают рюшами, чтобы руины уничтоженных жизней не портили культурный фасад».

– Иржин? Что заставило вас так погрустнуть?

Пожав плечами, Ирж поделилась с ректором пришедшей в голову мыслью. Тот, направив ее в сторону ближайшего трактира, задумчиво произнес:

– Наши традиции и обычаи нравятся мне куда сильнее. Дуэли постепенно уходят в прошлое, а высшая аристократия уже не так недостижима для закона. А вообще, вы очень хорошо держались, Иржин. Я горжусь вами.

Покраснев, леди дер Томна тихо сказала:

– Вы тоже были очень впечатляющи.

«Мне понравилось быть под вашей защитой», – хотела сказать она. Но не посмела. Только улыбнулась и легко поклонилась:

– Вы очень сильный маг.

– Благодарю, – кивнул милорд Десуор.

В трактире они выбрали уютный столик у окна, и в ожидании заказа Иржин решила задать вопрос, который уже

несколько минут не давал ей покоя:

– Тот оборотень, порталщик. Вы же его ударили? Почему он стал лучше к нам относиться? Подшучивал, а не подкалывал.

– Кто сильнее, тот и прав, – напомнил Арнард. – Во-первых, я оказался сильнее и быстрее, а во-вторых, в процессе короткой потасовки он меня узнал.

– Потасовки?

– Вы же не думали, что я просто ударил его и сбежал в портал? – нахмурился Арнард.

И Иржин поспешно уверила его, что, конечно, такого непотребства она не думала.

«Но что можно было успеть за эти несчастные тридцать секунд?!»

Подавальщица принесла еду, и Иржин потребовалась вся ее выдержка, чтобы есть спокойно и неторопливо. И спасибо Арнарду, который справился со своей порцией куда быстрее и теперь спокойно цедил морс.

– А у нас еще булочки с кленовым сиропом, – радостно улыбнулась подавальщица, пришедшая забрать пустые тарелки. – И горячий шоколад со сливками.

– Тогда нам два шоколада и блюдо с булочками, – заказал ректор.

В Академию они вернулись спустя два часа. Проходя сквозь парк, Арнард предупредил Иржин, что ей придется помогать с ритуалом для Лидана.

– А мне дадут время на подготовку? – обеспокоилась Иржин и поправила капюшон, чтобы любопытные студенты не опознали ее.

– Подготовку? А, ваша роль будет заключаться в перекладывании Слезы с места на место, – пояснил ректор. – Не думаю, что к такому следует готовиться заранее.

– Ясно, – Иржин кивнула и несмело приобняла Арнарда. – Спасибо, что не бросили Лидана.

– Я бы не смог оставить своего студента, – тихо сказал ректор и предложил: – Открывать вам телепорт в комнату?

– Да, буду очень благодарна.

– Только Слезу отдайте, пожалуйста. Пока она в мешке, ей ничего не угрожает. – Арнард протянул руку.

– Я забыла, простите.

Положив на ладонь ректора увесистый мешочек, Иржин поспешно шагнула в открытый телепорт. Она не понимала, что заставило ее напасть на Арнарда с объятиями.

«От усталости рассудок помутился», – сказала она себе.

Глава 7

Подойдя к двери в кабинет целительницы Лорны, Иржин поправила сумку и решительно постучала. В переданной старостой записке ясно говорилось, что студентка дер Томна должна явиться в целительское крыло сразу после занятий. Тродваг, стоящая позади подруги, негромко произнесла:

– Может, мы слишком рано пришли?

– Нет, вы пришли вовремя.

Лорна вышла из-за спин девушек, приложила руку к косяку и, толкнув открывшуюся дверь, вошла внутрь.

– Жаль, что я ни с кем не поспорила, – целительница-проклинательница хитро улыбнулась, – я была уверена, что вы придете вместе.

– Если я мешаю...

– Да когда это мне мешали лишние руки? – округлила глаза Лорна. – Я очень люблю, когда студенты приходят ко мне за знаниями. Ведь за все нужно платить, а у меня так много грязной работы.

Подруги переглянулись, и Иржин уверенно сказала:

– Мы готовы ко всему.

– Ох, – рассмеялась Лорна и пригрозила подругам пальцем, – не искушайте меня. Так. Теория без практики мертва – слышали о таком? А у целителей эта фраза работает и в обратную сторону.

– Практика без теории – мертва? – уточнила Лесса и села на узкий диванчик.

Леди дер Томна устроилась рядом с подругой и положила сумку на колени.

– Или мертва, или порождает мертвых пациентов, – кивнула целительница. – Вы знаете, как раньше лечили людей? Целители просто вливали в больного магию и ждали, пока само заживет. Не заживает? Вольем больше силы. Пациент умер? На все воля Мириеры. По счастью, то время уже прошло.

– Не везде, – грустно улыбнулась Лесса. – Пока храмовники не были побеждены, можно было заплатить огромную сумму и, приведя больного в храм, наблюдать за тем, как в него вливают магию. Если пациент умирал, храм возвращал деньги в тройном размере.

– А целитель? – подалась вперед Лорна.

– А целителя привязывали к столбу и секли розгами до потери сознания. Маги состояли на службе храма, – Лесса поежилась, – у них было очень мало прав.

Иржин протянула руку и крепко сжала плечо подруги:

– Теперь у тебя достаточно прав.

– Да, – кивнула Лесса. – Да.

– Все, минутка нежности закончена. – Лорна хлопнула в ладоши. – Настраивай свое перо, Иржин, и записывай! Потом зазубрите.

Вытащив артефакт и чистую тетрадь, леди дер Томна настроилась слушать. Целительница же вначале приготовила три чашки чая и только после этого заговорила.

Иржин слушала очень внимательно и время от времени кивала сама себе – из всего объема поступающей информации ей была известна хорошо если треть. Мастер-наставник Версар показывал и рассказывал, как оказать первую помощь, но он был бойцом, а не целителем. И потому многих интересных эффектов он не знал.

«Надо попросить разрешения переслать наставнику эти записи», – подумала Ирж и допила свой остывший чай.

– Только учтите, что это упрощенные понятия, а не академический подход, – серьезно произнесла Лорна, закончив надиктовывать текст. – Все это можно использовать только в критической ситуации – ситуации, когда смерть слишком близко. У всех этих мощных зелий, заклятий и мазей есть одно общее свойство: они нарушают ток магии в теле и наносят слишком большой вред организму. Много раз мы, целители, порывались запретить их, но... Невзирая на последствия, эти вещи спасают жизни. А теперь посмотрим на ваши аптечки.

– Аптечки? – севшим голосом уточнила Лесса, и целительница раздраженно дернула плечом:

– Можно подумать, я не вижу, что что-то происходит. Лучше удвоить шансы. Если бы ваша подруга владела фиалоном... Увы, отсутствие слуха не болезнь и вылечить ее я не могу.

– А она просила? – удивилась Иржин.

– Просила. Бедная девочка считала себя ущербной и верила, что магия может все, – Лорна тяжело вздохнула. – Увы, это ошибочная вера.

Целительница встала, подошла к своему столу и вытащила из него две небольшие шкатулки.

– Такие маленькие, – не удержалась Лесса.

– Десять флаконов зелий, основа для создания перевязочного материала и один амулет жизни, – пожалала плечами Лорна. – Давать вам что-либо другое я не вижу смысла – не спра-

витель.

– Амулет жизни? – Иржин приняла от Лорны свою шапку и аккуратно открыла крышечку. – Для чего он?

– Концентрированная и овегечественная магия. Надевается на шею пострадавшему, – Лорна наморщила нос, – этакая замена прежней целительской практики: магия вливается в организм, помогая зельям и мазям его исцелять. Ощупывайте флаконы, нюхайте, запоминайте цвет – всякое может произойти. Не стоит рассчитывать только на маркировку. Клянусь, что за неделю научитесь вычислять что и где даже с завязанными глазами.

До ужина подруги старательно изучали уже сваренные зелья. Они растирали пахучую вязкую жидкость между пальцев, пробовали на вкус и тщательно все записывали. В том, что Лорна и правда завяжет им глаза, никто не сомневался.

– Ужинать будете здесь, – сказала Лорна, – сейчас кто-нибудь принесет.

– После ужина продолжим учебу? – спросила Лесса.

– Ты будешь зубрить теорию, – кивнула целительница, – а Иржин будет помогать мне с ритуалом для Лидана. Потом либо пойдете в общежитие, либо дер Томна останется здесь присматривать за дер Нихратом – я после ритуала до утра не встану.

Серьезно посмотрев на целительницу, Ирж тихо спросила, кто будет на подстраховке, на что Лорна только усмехнулась:

– Никого. По-хорошему, я этот ритуал знать не должна. Он, видишь ли, проходит по очень тонкой грани. Лидан без сознания, а мы возьмем его кровь – так можно и под суд пойти. Ты уже выразила свое желание нарушать закон ради мальчишки, а я целитель, я не могу отказаться.

– Я буду рядом, – тихо сказала Лесса. – И смогу подтвердить, что цель ритуала – исцеление, а не нанесение вреда.

– Вот и славно, – хлопнула в ладоши Лорна.

Через пару минут староста мальчишек принес две корзины с едой, и подружки принялись помогать Лорне сервировать стол. Ели молча и быстро, как будто время могло закончиться.

«А может, и могло, – вздохнула про себя Иржин. – У Лидана не так его и много».

– А почему ритуал именно сегодня? – спросила Лесса и отложила вилку в сторону.

– Потому что результат будет известен только через десять дней, – объяснила целительница. – Мы погрузим кровь Лидана в принесенную Иржин Слезу, а спустя десять суток внутри друзья появится герб того рода, которому дер Нихрат принадлежит по магии. Если это будет герб самих дер Нихратов – мальчик обречен. Если какой-то другой род – есть шанс на спасение.

– Только шанс? – замерла Иржин.

– Если род известный, то мы найдем их легко и быстро, – пояснила целительница. – А если нет? Очень много древних

семей не дожили до нашего времени.

– А если ничего не появится? – сощурилась Лесса. – Учтивая, что вокруг Лидана артефакты как с ума сходят, и такое может быть.

– Это будет значить, что у него нет рода. И это на самом деле идеальный вариант: мы просто проведем ритуал призыва герба, – бледно улыбнулась Иржин.

– Я бы на такое везение не рассчитывала, – сказала Лорна и повернулась к Иржин. – Так, ты – переодеваешься в ульхалли и идешь в палату Лидана.

Иржин кивнула, взяла протянутый целительницей сверток и вышла.

– Ульхалли? – переспросила Лесса.

– Эльфийский наряд, – объяснила Лорна. – Смесь платья и халата. На ушастых смотрится волшеббно, а вот на людях... Не всем дано это носить. Но в качестве ритуальной одежды ульхалли идеален. Если, конечно, покупать вещь в правильном месте. Конкретно этот халат, который я дала Иржин, не позволит ее магии вмешаться в ритуал и что-либо испортить. Идем, думаю, она уже справилась.

Когда Лесса и Лорна вошли, Иржин уже успела не только переодеться, но и переплести косу – чтобы ни единый волосок не коснулся расчерченного на полу рисунка.

– Я чуть не заорала от ужаса, – доверительно произнесла леди дер Томна, – когда вошла в палату. Полное отсутствие мебели, кровавые потеки и Лидан, лежащий на полу в центре

безумного рисунка. Это бодрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.